

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Апрель 2006 года

Международные отношения США

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ XX СТОЛЕТИЯ

1900 - 2001

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Редактор	Мерл Дэвид Келлерхалс
Ответственный редактор	Ребекка Форд Митчелл
Редакторы	Дэвид А. Денни Дэвид И. Маккиби Джоди Роуз Платт Жаклин С. Порт Розали Таргонски
Помощник редактора	Лидия Воронина
Редактор русского издания	Сэмюэл Андерсон
Специалисты по источникам	Джордж Беркс Вивьен Р. Шталь
Поиск видеоматериалов	Мартин Дж. Маннинг
Поиск фотографий	Энн Монро Джейкобс
Дизайн обложки	Мэгги Джонсон Слайкер Тадеуш А. Миксински

Издатель	Джудит С. Сигел
Главный редактор	Джордж Р. Клэк
Исполнительный редактор	Ричард У. Хаккаби
Производственный директор	Кристиан Ларсон
Помощник производственного директора	Сильвия Скотт
Редаколлегия	Александр К. Фельдман Джереми Ф. Кертин Кэтли Р. Дейвис Кара Галлес

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ

Вверху в центре: Президент Рональд У. Рейган (справа) беседует с советским руководителем Михаилом Горбачевым на трехдневном саммите в Вашингтоне 8 декабря 1987 года. AP/WWP

Справа: Председатель Мао Цзэдун (справа) и президент Ричард М. Никсон впервые встречаются в феврале 1972 года в Пекине. AP/WWP

Внизу в центре: Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (слева), президент США Франклин Д. Рузвельт (в центре) и маршал Иосиф Сталин (справа) встречаются 12 февраля 1945 года в Ливадийском дворце в Ялте. AP/WWP

Слева: Президент Джон Ф. Кеннеди объявляет от имени США морскую блокаду Кубе в трансляции по радио и телевидению на всю страну из Белого дома в Вашингтоне 12 октября 1962 года. AP/WWP

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США издает пять электронных журналов под логотипом «Э-Журнал США» — «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика» и «Общество и ценности». Они посвящены анализу основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество, а также анализу общества, ценностей, идей и институтов США.

Новый журнал издается ежемесячно на английском языке, а затем выходит в переводах на испанский, португальский, русский и французский языки. Отдельные номера публикуются также на арабском и китайском языках. Каждый из журналов имеет выходные данные: том, соответствующий числу лет от начала издания, и номер, соответствующий очередному номеру журнала, издаваемого в текущем году.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их издатели. Журнальные статьи, фотографии и иллюстрации можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов, если материалы не сопровождаются четким указанием на ограничения, налагаемые авторским правом. В последнем случае необходимо получить разрешение у владельцев авторских прав, упомянутых в журнале.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти в нескольких электронных форматах на странице Бюро международных информационных программ в Интернете <http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa.html>. Комментарии и замечания направляйте в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

Editor, *eJournal USA: Foreign Policy Agenda*
IP/T/IS

U.S. Department of State

301 4th Street SW

Washington, DC 20547

United States of America

Электронный адрес: ejforpol@state.gov

ОБ ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Этот выпуск «Э-Журнала США: Внешняя политика», посвященный ряду ключевых исторических событий, дает основу для анализа эволюции международных отношений США за прошедшее столетие, которые развивались под влиянием наследия основополагающих американских идеалов — защиты личных прав и свободы.

Подобно другим странам, действующим на мировой арене, Соединенные Штаты принимали активное участие в международных событиях, одновременно испытывая на себе их воздействие. Но иногда Соединенным Штатам приходилось выступать в роли, которую они сами не выбирали.

Редакция осознает, что любой выбор «основных событий», в конечном счете, окажется произвольным, но мы надеемся, что те из них, которые представлены в этом журнале, дадут представление об американском характере и стимулируют диалог среди международной аудитории.

Многие из этих прошлых событий сыграли важную роль в формировании нынешней реакции США на кризисы, а также в том, как США используют возможности и достигают сложные компромиссы в области международных отношений.

Для Соединенных Штатов, как и для большинства стран, одной из устоявшихся политических тенденций является желание жить в свободном, безопасном и мирном обществе и гармонично взаимодействовать с союзниками и торговыми партнерами на пути к процветанию. Но Америка также подходит к внешней политике, основываясь как на своих идеалах, так и на реалистических соображениях, сочетая щедрость с заботой о собственных интересах, завершая оборонительные войны программами

восстановления экономики, строя институты, которые могут быть предложены другим, и стремясь помогать другим находить собственный путь к демократии.

Уолтер Рассел Мид, Скотт Эрвин и Эйтан Голдштейн из Совета по международным отношениям анализируют многие из тех событий и идей, которые определили эволюцию международных отношений Америки за последние 100 лет, и объясняют, почему они до сих пор существенным образом влияют на положение в мире. Дэвид Элвуд, профессор Болонского университета, который также преподает в Университете Джонса Хопкинса, анализируют роль плана Маршалла в экономическом восстановлении и реконструкции Западной Европы после Второй мировой войны. Уоррен И. Коэн, профессор Мэрилендского университета, исследует последствия исторического решения президента Никсона развивать отношения США с Китайской Народной Республикой в 1972 году. Маартен Перебум, профессор Университета Солсбери, пишет о той огромной роли, которую в международных отношениях Америки традиционно играют торговля и экономика. А Уолтер Лакер из Центра стратегических и международных исследований при Джортаунском университете прослеживает то, как Соединенные Штаты старались ответственно использовать свою мощь по окончании холодной войны в 1991 году, когда мир стремился адаптироваться к новым условиям в области безопасности.

Эти и другие эксперты делятся своими мыслями в выпуске «Важнейшие события в международных отношениях США». Приглашаем вас познакомиться с этим номером

«Э-Журнала США».

Редакция

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / АПРЕЛЬ 2006 ГОДА / ТОМ 11 / НОМЕР 1

<http://usinfo.state.gov/pub/journalusa.html>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ США: ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ

4 Предисловие

Государственный секретарь Кондолиза Райс

5 Соединенные Штаты: неразрывная связь со странами мира

Уолтер Рассел Мид, Скотт Эрвин и Эйтан Голдштейн — научные сотрудники Совета по международным отношениям

Американская дипломатия 20-го века — это во многом история о том, как политики стремились устанавливать верный баланс между национальными интересами и высшими идеалами.

9 Панамский канал: морской узел, жизненно важный для всего мира

Строительство канала и передача контроля

12 Холодная война: испытание американской мощи и проверка идеалов

Майкл Джей Фридман, специалист по истории американской дипломатии и корреспондент «Вашингтонского файла», Бюро международных информационных программ Государственного департамента США

После разгрома Германии в 1945 году, когда Европа лежала в руинах, Соединенные Штаты и Советский Союз предложили планы восстановления и реорганизации континента, в основе которых лежали разные концепции и которые преследовали разные цели.

17 План Маршалла: стратегия, которая принесла плоды

Дэвид У. Эллууд, профессор Болонского университета (Италия), преподает в Университете Джонса Хопкинса, специалист по истории международных отношений.

В начале этот план не был планом в буквальном значении этого слова, и, по мнению тех, кто участвовал в его разработке, так никогда им и не стал. Тем не менее, программа восстановления Европы, более известная под названием «План Маршалла», вошла в историю как самый успешный послевоенный внешнеполитический проект США.

23 План Маршалла: история в фотографиях

26 Суэцкий кризис: изменение баланса сил на Ближнем Востоке

Питер Л. Хан, профессор Университета штата Огайо и исполнительный директор Общества историков международных отношений США, специалист по истории дипломатии США

В этом году отмечается 50-летие Суэцкого кризиса, когда между Египтом, Израилем, Великобританией и Францией чуть не вспыхнула крупномасштабная региональная война, в которую могли быть втянуты Советский Союз и Соединенные Штаты.

30 ЭКСПО-58: международная выставка в Брюсселе

Эта выставка ознаменовала начало холодной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом в области культуры.

31 Никсон в Китае: поворотный момент в мировой истории

Уоррен И. Коэн, историк, заслуженный профессор Мэрилендского университета

Одержанная в 1949 году китайскими коммунистами победа в гражданской войне в Китае оказала резко негативное воздействие на Соединенные Штаты, но к 1972 году напряженность спала, и каждая сторона сочла необходимым возобновить нормализацию.

35 Дипломатия пинг-понга способствовала развитию американо-китайских отношений

Но это не значит, что дипломаты начали играть в настольный теннис и попутно изменили историю.

37 Торговля и экономика — рычаги международных отношений США

Маартен Л. Перебум, профессор истории университета Солсбери

«Появившись как мировой лидер в 20-ом столетии, Соединенные Штаты, продолжая преследовать свои экономические интересы за границей, основывали свою политику на принципах Просвещения и продвигали идеалы свободы, демократии и открытых рынков в уверенности, что «свободная торговля свободных стран» приведет к улучшению положения человека в странах мира».

41 По окончании холодной войны

Уолтер Лакер, руководитель Исследовательского совета Центра стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете

В 1989 году, когда Берлинская стена была снесена, кончилась холодная война, страны Восточной Европы вновь обрели независимость, а Советский Союз окончательно распался, во всем мире многие считали, что на Землю, наконец-то, пришел всеобщий мир.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

44 Библиография

46 Ресурсы Интернета

Видеоматериалы

Видеофрагменты некоторых важнейших событий в международных отношениях США:

- Рузвельт: Панамский канал
- Черчилль: "Железный занавес"
- Трумэн: Советский Союз
- Кеннеди: Кубинский ракетный кризис
- Никсон у Великой Китайской стены
- Рейган: "Г-н Горбачев, снесите эту стену!"

<http://iuisinfo.state.gov/journals/itps/0406/ijpe/ijpe0406.htm>

ПРЕДИСЛОВИЕ

В обычное время, то есть когда существующие идеи, институты и альянсы адекватны задачам дня, цель государственности — обеспечивать и поддерживать сложившийся международный порядок. Но в чрезвычайные времена, когда из-за стремительных изменений у нас создается впечатление, что почва из-под ног уходит, и мы ощущаем ход истории, миссия государственного управления — трансформировать наши институты и партнерства так, чтобы на основе незыблемых принципов стало возможным достижение новых целей.

Один из таких чрезвычайных моментов начался в 1945 году на руинах, оставленных одним из самых страшных катаклизмов в человеческой истории. Вторая мировая война полностью исчерпала старую международную систему. И ряду американских государственных деятелей — таким, как президент Гарри Трумэн, государственные секретари Джордж К. Маршалл (1947-1949) и Дин Ачесон (1949-1953) и сенатор Артур Ванденберг, — выпало взять на себя роль архитекторов и строителей лучшего мира.

Сейчас, когда можно оглянуться на полвека назад, решения этих прошлых проблем кажутся совершенно очевидными. Но они никак не были очевидны мужчинам и женщинам, которые жили и работали в те времена беспрецедентных перемен.

В конце концов, в 1946 году реконструкция в Германии не получалась, и немцы голодали. Япония лежала поверженной. В 1947 году в Греции шла гражданская война. В 1948 году в результате коммунистического путча была потеряна Чехословакия. В 1949 году была разделена Германия, Советский Союз осуществил ядерный взрыв, а китайские коммунисты одержали победу в своей гражданской войне. В 1950 году вспыхнула ожесточенная война на Корейском полуострове.

Это были не просто тактические отступления в наступательном марше демократии. Когда на Европу опустился железный занавес и начала обретать контуры холодная война, было далеко не очевидно, что свобода и открытость, в конечном счете, восторжествуют. Однако государственным деятелям той эпохи блестяще удалось выработать доктрины, создать альянсы и построить институты, которые сохранили свободу, сдержали распространение коммунизма и в итоге привели к краху Советского Союза, Варшавского пакта и идеологии марксизма-ленинизма.

С 1989 по 1991 год, в конце холодной войны, я работала

Государственный секретарь Кондолиза Райс

Государственный Аппарат США

в Белом доме и была экспертом по советским делам. О таком можно было только мечтать. Мне довелось участвовать в событиях, которые, как считали многие, никогда не произойдут: освобождение Восточной Европы, объединение Германии и начало мирного распада самого Советского Союза. В один прекрасный день события, казавшиеся невозможными, стали быстро разворачиваться, а еще через несколько дней они уже казались неизбежными. Такова природа чрезвычайных времен. И теперь я осознаю, что лишь пожинала плоды мудрых решений, принятых в 1947, 1948 и 1949 годах.

Предлагаем вам поразмышлять об этих и других решающих моментах в истории дипломатии, которые определили американскую внешнюю политику. Размышление об этих чрезвычайных ситуациях может помочь всем нам увидеть проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, в некоторой перспективе.

Президент Буш и я убеждены, что мы вновь переживаем чрезвычайный исторический момент. Глубинной причиной терактов 11 сентября была прибегающая к насилию глобальная экстремистская идеология, порожденная гнетом и отчаянием, царящими сейчас на Ближнем Востоке. Поэтому наш ответ должен быть широким и смотрящим в будущее. Мы должны стремиться устранить сам источник терроризма, помогая людям в этом беспокойном регионе преобразовывать свою жизнь и свои страны.

Мы знаем, что марш демократии не прост. Наша собственная история заключается в том, как люди, которые далеко не совершенны, веками стремились осуществить высокие идеалы демократических принципов. Глядя на то, как к этому же стремятся другие, мы должны относиться к ним с уважением и убежденностью, что они тоже смогут реализовать свои устремления.

Точно так же, как великие политические деятели после Второй мировой войны помогли заложить основу для сегодняшних демократических завоеваний, мы сейчас принимаем решения, которые будут иметь последствия в течение многих десятилетий в будущем. Если мы добьемся успеха, мы передадим тем, кто придет за нами, основу, на которой можно будет строить мир, дающий надежду, мир, в котором правят мир и свобода.

*Кондолиза Райс
Государственный секретарь*

Соединенные Штаты: неразрывная связь со странами мира

Уолтер Рассел Мид, Скотт Эрвин и Эйтан Голдштейн

Природу американской внешней политики определяют непреходящие американские идеалы. Но это лишь часть динамичного и сложного процесса. Американская внешняя политика должна постоянно уравниваться трезвыми соображениями стратегического характера.

Уолтер Рассел Мид, Скотт Эрвин и Эйтан Голдштейн — научные сотрудники Совета по международным отношениям.

Бывший государственный секретарь Генри Киссинджер писал, что американскую внешнюю политику определяют колебания между двумя крайностями — идеализмом и изоляционизмом. Эта знакомая дихотомия, когда страна поочередно или сражается с ветряными мельницами или цинично прячет свою голову в песок, хотя и точна, но все-таки затмевает течения, издавна направляющие внешнюю политику США. Уверенность в том, что Соединенные Штаты призваны служить двигателем распространения демократии, свободных рынков и личной свободы, является неизменным основанием взаимодействия Америки с миром. Политики, разумеется, расходятся во мнениях о том, какими средствами добиваться этих целей, или о способности Соединенных Штатов влиять на такие изменения. Но американские лидеры, представляющие весь политический спектр, давно считают, что успех американской политики в немалой мере зависит от процессов, происходящих в остальном мире.

То, что такие непримиримые соперники, как президенты Вудро Вильсон (1913-1921) и Теодор Рузвельт (1901-1909), одинаково широко рассматривали интересы Америки в мире, исходя из того, что судьба Соединенных Штатов неразрывно связана с характером и поведением стран по всему миру, подчеркивает распространенность этого мировоззрения. Вудро Вильсон утверждал: «Мы участвуем, хотим мы того или нет, в жизни мира. Все, что касается человечества, неизбежно становится нашим делом.» Идея Рузвельта о глобальной роли Америки была такой же далеко идущей: «Есть такая вещь, как международная нравственность. Я принимаю эту позицию как американец, который стремится верно служить интересам своей собственной страны, но который также стремится делать все возможное ради достижения справедливости и порядочности по отношению к человечеству в целом, и который поэтому считает себя обязанным судить обо всех других странах по их действиям в каждом конкретном случае». А это явное доказательство того, что природу

американской внешней политики определяет служение идеалам, то есть несправимый идеализм. Но это лишь часть динамичного и сложного процесса. Американская внешняя политика должна постоянно уравниваться трезвыми соображениями стратегического характера. Рузвельт оправдывал эти требования и неизбежные последующие компромиссы, предостерегая, что «в стремлении к высокому идеалу мы должны использовать практические методы, если мы не можем всего добиться за один прыжок, мы должны продвигаться вперед шаг за шагом, разумно довольствуясь тем, что действительно добиваемся прогресса в верном направлении». Таким образом, иностранные дела Америки можно лучше понять не как колебания между изоляционизмом и вовлеченностью, а как отражение постоянной напряженности между ее идеалами и ее интересами, которые часто противоречат друг другу.

Таким образом, американская дипломатия 20-го века — это во многом история о том, как политики стремились устанавливать верный баланс между интересами и идеалами. Характеризуя это балансирование, государственный секретарь Кондолиза Райс недавно заметила: «Американской внешней политике всегда был свойствен идеализм. Речь идет о том, чтобы не только найти возможное решение, но и сделать это в контексте принципов и ценностей. Затем мы все обязаны принимать меры, основанные на этих ценностях, и заставлять их работать на повседневной основе, чтобы всегда продвигаться к цели. В этом и заключается связь, повседневная оперативная политическая связь между этими идеалами и результатами проводимой политики». Назвав применяемый администрацией подход «практическим идеализмом», Райс так же ясно, как и любой из ее предшественников, определила суть проблемы взаимодействия Соединенных Штатов с остальным миром в 20-м веке. На решающих развилках минувшего столетия конфликт между интересами и идеалами Америки предстал в ярком контрасте. И в эти времена американская внешняя политика проявляла как утопический оптимизм, так и безжалостный прагматизм, часто одновременно.

Само имя Вудро Вильсона стало синонимом американского идеализма. Его решимость «сделать мир безопасным для демократии» заряжала американскую общественность, когда изоляционистская прежде страна вступала в Первую мировую войну. Выступления бывшего профессора за самоопределение вызвали глубокий резонанс среди националистов по всему миру, и самого

Президент Вудро Вильсон

Президент Теодор Рузвельт

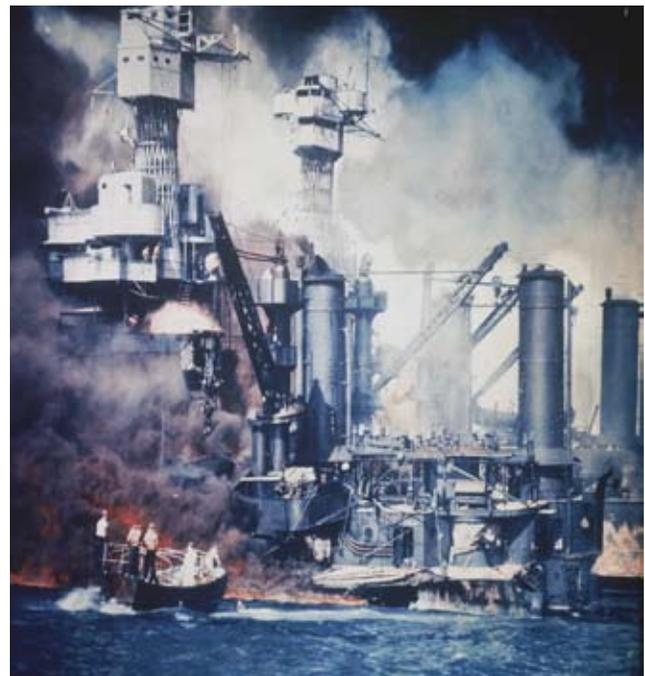
Вильсона считали почти мессианской фигурой. Репортер «Вашингтон пост», описывая восстание Египта против британского правления весной 1919 года, отмечал, что египетские националисты «зажжены идеалами Вильсона», и делился своими наблюдениями: «Проходя по улицам, участники маршей протеста выкрикивают заповеди Вильсона». Опираясь на кредо Вильсона, египетские националисты умоляли Сенат США поддержать независимость Египта. Однако Вильсон отклонил их просьбы и подтвердил поддержку британского правления в Египте со стороны Соединенных Штатов. Хотя американская поддержка свободы во время войны и после нее оставалась во многом риторической, доктрина Вильсона, как оказалось, сыграла ключевую роль в распространении демократии в 20-м веке.

Однако идеализм Вильсона сочетался с жестким реализмом. Например, сожалел в связи с поступавшими сведениями о жестоком обращении турок с армянами, Вильсон сопротивлялся громким требованиям объявить войну туркам, опасаясь поставить под угрозу американское миссионерское присутствие на Ближнем Востоке. Действительно, нежелание Соединенных Штатов направить американские войска в поддержку зарождавшегося армянского государства после Первой мировой войны способствовало быстрому краху Армении. Ведение войны Вильсоном также исключало всякий намек на мечтательный идеализм. Необходимо было привести в действие всю мощь американской военной машины, поскольку президент провозгласил принцип «силы без ограничений и без меры». Таким образом, в участии Америки в Первой мировой войне мы видим стратегию, рожденную гибридом узко определенных интересов и глубоко укорененных американских принципов.

Опыт, приобретенный Соединенными Штатами в годы Второй мировой войны, еще более наглядно демонстрирует конфликт между американскими ценностями и геополитическими потребностями. Почти за год до японской бомбардировки Перл-Харбора президент Франклин Делано Рузвельт (1933-1945) выступил со знаменитым

обращением «Четыре свободы», в котором он заявил, что люди «повсюду в мире» имеют право на свободу слова и вероисповедания, свободу от нужды и свободу от страха. Этим принципам суждено было стать для Соединенных Штатов призывом к сплочению при вступлении во Вторую мировую войну и дать рядовому американцу идеологическую основу для борьбы. И все же, пока художник Норманн Роквелл увековечивал «Четыре свободы» в цикле рисунков в газете «Сатердей ивнинг пост», Рузвельт вел переговоры о партнерстве с тоталитарным Советским Союзом. Россия Иосифа Сталина, вымотанная кровавыми чистками, показательными судами и организованным государством голодом, выглядела сомнительным союзником в продвижении принципов, за которые ратовал Рузвельт.

В июле 1941 года Рузвельт направил доверенное лицо, советника Гарри Хопкинса, в долгий путь в Россию, чтобы тот оценил надежность и состоятельность Сталина как стратегического партнера. Хопкинс указал на затруднительное идеологическое положение, создаваемое альянсом с Советским Союзом; визит подчеркнул «разницу между демократией и диктатурой», докладывал он Рузвельту. Президент в ответ оказал СССР помощь в размере одного миллиарда долларов, положив начало настоящему потоку

Линкор ВМС США «Западная Вирджиния» вскоре после нападения на Перл-Харбор (Гавайи) 7 декабря 1941 года.

американской щедрости, и санкционировал выпуск цикла пропагандистских фильмов для показа в Соединенных Штатах. Сталин был представлен как достойный человек, а под насильственные эксцессы в России подводилось рациональное обоснование. Желание Рузвельта поддерживать американско-советский альянс заставило его пойти на компромисс в отношении традиционной для Америки

Президент Франклин Делано Рузвельт (справа) встречается со своим вице-президентом Гарри С. Трумэном в Белом доме в 1944 году.

защиты самоопределения за рубежом. Размышляя над тем, как стратегические интересы затмили традиционные ценности, президент Джордж У. Буш посетовал, что американская дипломатия в годы Второй мировой войны пыталась «жертвовать свободой ради стабильности».

Однако объятия, открытые Рузвельтом Советскому Союзу, не означали пренебрежения американскими идеалами. Хотя президент Рузвельт связал Соединенные Штаты с жестоким режимом, президент также использовал возможность продвигать демократию и самоопределение, заложив основу для международного порядка, соответствующего американским идеалам. К большой досаде своих европейских союзников Рузвельт был заклятым врагом империализма и стремился вытеснить британцев и французов из их обширных колоний. На ужине с марокканским правителем во время Касабланкской конференции в 1943 году Рузвельт выступил за независимость Марокко, а Черчилль сидел через стол в ярости и страхе за судьбу собственных колоний Великобритании. Кроме того, Рузвельт отверг британский доминион в Западной Африке и французское правление в Индокитае как не соответствующие провозглашенным союзниками целям войны. Рузвельт также стремился исправить ошибки искаженного урегулирования после Первой мировой войны. Он задумал международную организацию, которая эффективно обеспечивала бы коллективную безопасность и предотвращала возможность возникновения еще одного мирового пожара. Хотя создавать ООН выпало последователю Рузвельта, исходная структура организации во многом отражала его идеи. Соответственно, в годы Второй мировой войны Соединенные Штаты демонстрировали тактическую целесообразность альянса с репрессивной

диктатурой, одновременно сохраняя общий стратегический настрой на продвижение американских ценностей.

После смерти Рузвельта в 1945 году совершенно неожиданно Гарри Трумэн стал президентом. В прошлом совладелец магазина готового платья, он должен был преодолевать огромные трудности. Поначалу Трумэн был мало похож на своего обходительно-го и аристократичного в манерах предшественника. Продукт жесткой политической машины и самоучка, Трумэн, как и Рузвельт до него, вырабатывал политику, сочетая американские интересы и идеалы. В том же году, когда Трумэн навлек на японские города Хиросиму и Нагасаки страшное разрушение, он также стимулировал подготовку Устава ООН как «дела, в котором находит свое выражение глубочайшее благодарение Всемогущему Богу». Искреннее президентское одобрение организации, «полной решимости спасти грядущие поколения от угрозы войны», прозвучавшее на фоне «беспощадной» войны Америки против Японии, служит примером особого соединения возвышенного идеализма с безжалостным реализмом — характерной черты американской внешней политики в 20-м веке.

Трумэн, пожалуй, лучше любого другого президента в Америке за столетие умел сочетать американские интересы и идеалы. План Маршалла — крупномасштабная программа гуманитарной помощи разоренной послевоенной Европе, помог разрушенным экономическим системам континента, предотвратив наступление коммунизма. Сделанный в программе упор на свободное предпринимательство разрушил экономические барьеры в Европе, стимулировал быстрое восстановление, и помог заложить основу для европейской интеграции. Охарактеризованный Уинстоном Черчиллем как «самый бескорыстный поступок во всей писаной истории», план Маршалла дальновидно, хотя и временно, сгладил противоречие между ограничениями стратегического порядка и глубоко укорененными ценностями Америки. В последующие четыре десятилетия, на которые растянулась холодная война, американские политики редко добивались такого успеха в соединении идеалов и принципов, с одной стороны, и практических соображений, с другой, и в большинстве случаев предпочтение отдавалось жесткому реализму.

Распад Советского Союза и кажущийся триумф либеральной демократии не возвестили о прекращении конфликта между американскими интересами и идеалами. Отношения Соединенных Штатов с Китаем в 1990-е годы доказали, что эта неизбежная напряженность сохранилась. Президент Билл Клинтон (1993-2001) вступил в должность на спаде в китайско-американских отношениях после того, как в 1992 году администрация Джорджа Г.У. Буша впервые продала Тайваню истребители F-16. Санкции в связи с расправой на площади Тяньаньмэнь и

Бывшие президенты Джордж Г.У. Буш (слева) и Билл Клинтон в Белом доме в 2005 году.

призывы со стороны членов собственной партии занять более жесткую позицию против продолжающихся нарушений прав человека в Китае еще более усугубили отношения и побудили президента подписать в 1993 году административный указ, увязывающий положение в области прав человека с возобновлением режима наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем. В присутствии Далай-ламы и Чай Лиина, лидера восстания на площади Тяньаньмэнь, на церемонии подписания лидер сенатского большинства Джордж Митчелл торжественно провозгласил: «Впервые после события на площади Тяньаньмэнь почти четыре года назад у нас есть президент, который готов действовать, чтобы вызвать позитивные перемены».

Этот возвышенный идеализм быстро пал жертвой совокупности факторов — американских деловых интересов в Китае, давления со стороны Пентагона ввиду надвигающегося кризиса с испытаниями ядерного оружия в Северной Корее и ряда язвительных публичных перепалок с Пекином. Это побудило Клинтона повернуть вспять свою торговую политику по отношению к Китаю. Утверждая, что американские идеалы можно наилучшим образом продвигать путем интеграции Китая в мировую экономику, президент принял политику взаимодействия

и в мае 1994 года прекратил связывать торговый статус Китая с положением в области прав человека. Министр финансов Роберт Рубин наглядно продемонстрировал это, пояснив, что в интересах Америки «способствовать ускорению интеграции китайской экономики в мировую экономику. Можете не сомневаться в том, что у нас есть серьезные разногласия с Китаем по правам человека, свободе вероисповедания, вопросам безопасности, а также по экономическим делам. Вопрос в том, как лучше всего продвигать наши интересы и убеждения. Мы считаем процесс взаимодействия наиболее вероятным способом добиться прогресса по всем вопросам, которые у нас есть с Китаем». Осенью 1996 года президент Клинтон начал трехлетнюю кампанию по обеспечению вступления Китая во Всемирную торговую организацию. Окончательное вхождение Китая в мировую экономику, которое многие считали главным внешнеполитическим

достижением Клинтона, проходило не без трудностей и стало еще одним примером столкновения американских идеалов и американских интересов.

Вторая инаугурационная речь президента Джорджа У. Буша продемонстрировала, в какой степени давняя напряженность между американскими идеалами и интересами определяет внешнюю политику США. Провозгласив, что «теперь жизненно важные интересы Америки и ее глубочайшие убеждения едины», президент попытался гармонизировать отношения между этими двумя борющимися между собой силами. Но конфликт между американскими ценностями и требованиями стратегического характера не всегда так легко решается. Несмотря на всю президентскую риторику, такие ключевые союзники Америки, как Пакистан и Саудовская Аравия, часто правят в духе, который противоречит американским установкам. Как и в прошлом, установление баланса между жизненно важными интересами и верностью американским идеалам остается ключевой задачей для американских руководителей на всем протяжении 21-го века.

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ПАНАМСКИЙ КАНАЛ

Морской узел, жизненно важный для всего мира

15 марта 1914 года, когда пароход «Анкон» прошел через Панамский перешеек, он возвестил о трансформации американского континента и создании жизненно важного морского узла для всего мира. Американский историк Дэвид Маккаллоф писал, что строительство канала, связавшего Атлантический и Тихий океаны, было не просто огромным, беспрецедентным инженерным подвигом.

Его строительство имело всеохватное историческое значение, не меньшее, чем у войны, писал он в своей книге о канале, и воздействовало на жизнь десятков тысяч людей, независимо от происхождения, расы и национальности.

Самый ранний замысел канала датируется началом 16-го века, когда Карл V, римский император и король Испании, предположил, что он может сократить поездки в Эквадор и Перу и обратно. Однако первая попытка построить его началась в 1880 году под руководством консорциума во главе с Францией, подобного тому, который был создан для строительства Суэцкого канала. Но это начинание потерпело крах, и для завершения строительства подключились Соединенные Штаты. В 1902 году Сенат США

рассматривал закон о строительстве канала в Никарагуа вместо Панамы, но поправка, предложенная сенатором из Висконсина Джоном Спунером, победила в Сенате. Палата представителей США легко утвердила законопроект, а президент Теодор Рузвельт (1901-1909) подписал его. После существенных проблем при согласовании договора с Колумбией, которая в то время управляла Панамой, Соединенные Штаты, наконец, добились согласия на строительство канала у нового независимого правительства

Панамы в 1904 году.

Строительство канала было завершено в 1914 году. Его длина приблизительно 77 километров (48 миль), он состоит из двух искусственных озер, нескольких улучшенных и искусственных каналов и трех шлюзовых комплексов. Дополнительное искусственное озеро Алахуэла служит водохранилищем для канала. Канал является ключевым маршрутом для международного судоходства, ежегодно

по нему проходят более 14 000 судов, везущих более 203 млн. тонн грузов. S-образный канал соединяет Панамский залив Тихого океана с Карибским морем и Атлантическим океаном.

Во время строительства из более чем 80 000 рабочих, нанятых французскими и американскими компаниями, умерло приблизительно 27 500 — в особенности, от двух тропических заболеваний — малярии и желтой лихорадки. Работа военного врача Уолтера Рида привела к созданию вакцины от желтой лихорадки, которая, наряду с новыми методами профилактической медицины, искоренила это заболевание в регионе.

Основная ценность канала — сокращение времени, необходимого для преодоления расстояния от одного океана до другого. До его строительства судам приходилось плыть от Нью-Йорка до Сан-Франциско вокруг мыса Горн на южной оконечности американского континента 22 500 километров (14 000 миль).

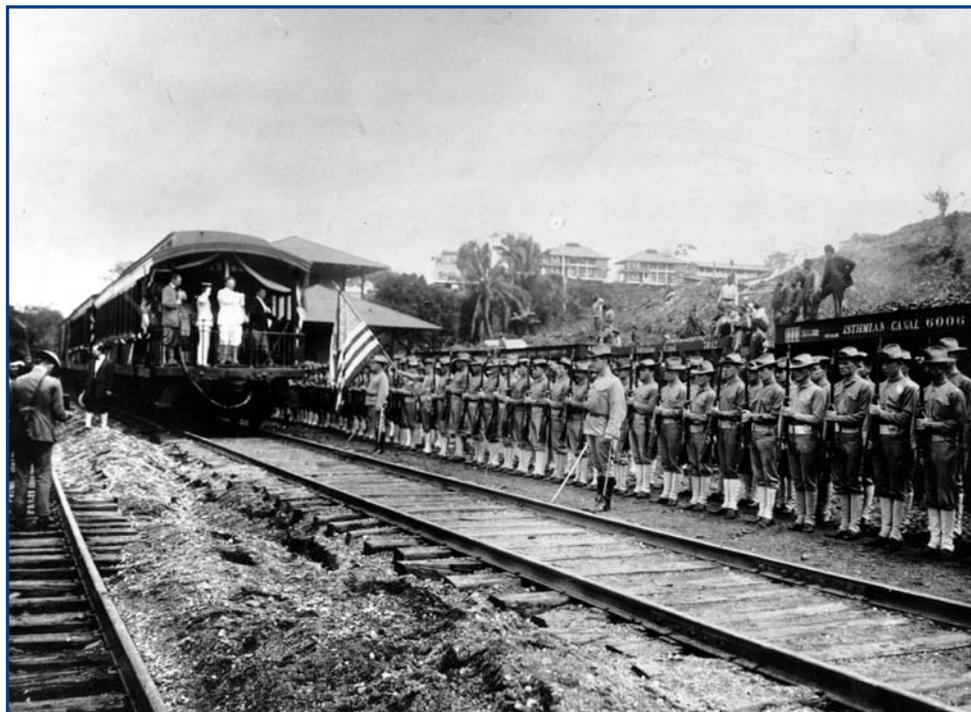
Сегодня путешествие от Нью-Йорка до Сан-Франциско по каналу составляет 9500 километров (6000 миль).

Переговоры об урегулировании панамских претензий после Второй мировой войны о том, что канал по праву принадлежит Панаме, начались в 1974 году и привели к Договору Торрихос-Картер. Президент Джимми Картер (1977-1981) и панамский президент Омар Торрихос подписали договор 7 сентября 1977 года. Окончательная передача канала была завершена 31 декабря 1999 года.

Президент Теодор Рузвельт (в центре) испытывает паровой экскаватор на отрезке Кулебра во время строительства Панамского канала, за которое он ратовал, в ноябре 1906 года. Визит Рузвельта в Панаму сделал его первым действующим президентом США, совершившим зарубежную поездку.

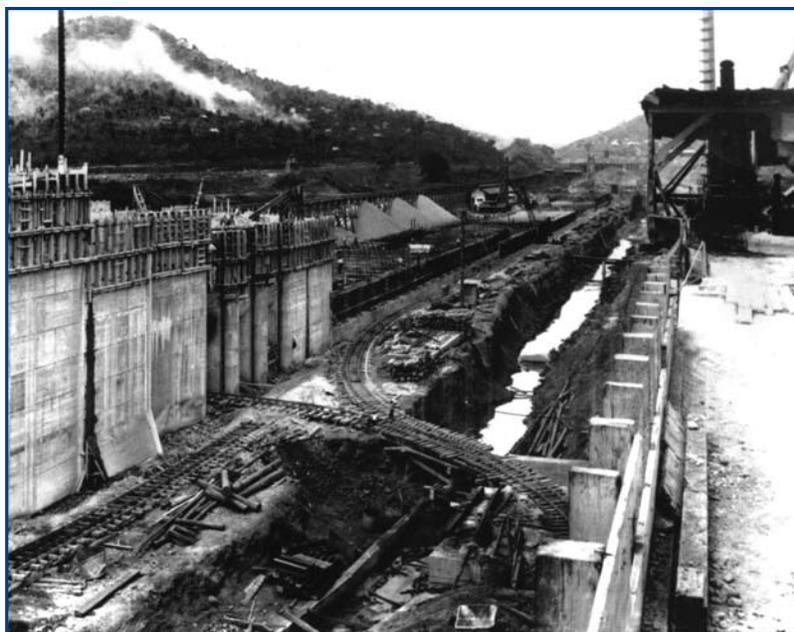
Строительство канала

AP/WWP

Президент Теодор Рузвельт в белом с задней стороны поезда инспектирует американские войска в зоне Панамского канала во время проверки строительных работ в ноябре 1906 года.

Шлюзы Педро Мигель сфотографированы при строительстве в зоне Панамского канала 9 июня 1912 года. Канал протяженностью 48 миль, который открылся 14 августа 1914 года, состоял из шести шлюзов и стал коротким морским путем через Центральную Америку. Стоимость канала составила приблизительно 352 млн. долларов.

AP/WWP

Передача контроля

Грузовое судно проходит через шлюзы Мирафлорес с тихоокеанской стороны Панамского канала 13 декабря 1999 года. Тогдашний президент Джимми Картер представлял Соединенные Штаты на церемонии передачи канала под контроль Панамы, который вступил в силу 31 декабря 1999 года.

AP/WWP

Снимок предоставлен Библиотекой Джимми Картера

Тогдашний президент Джимми Картер (слева) и президент Панамы Омар Торрихос при подписании Договора о Панамском канале 7 сентября 1977 года. По договору Соединенные Штаты согласились передать контроль над каналом Панаме к 31 декабря 1999 года.

Министр иностранных дел Панамы Хосе Мигель Алеман (слева), министр Панамского канала Рикардо Маринельи, президент Панамы Мирея Москосо, министр Сухопутных войск США и председатель Комиссии по Панамскому каналу Луис Кальдера и посол США Саймон Ферро стоят на церемонии передачи Панамского канала под контроль Панамы 31 декабря 1999 года. Соединенные Штаты контролировали канал с момента его открытия в августе 1914 года.

AP/WWP

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Испытание американской мощи и проверка идеалов

Майкл Джей Фридман

Эсминец ВМС США «Барри» движется рядом с российским грузовым судном «Аносов» в Атлантическом океане 10 ноября 1962 года для проверки груза, а в небе летает разведывательный самолет ВМС США. Советский корабль вез ракеты, выводимые с Кубы по окончании кубинского ракетного кризиса 1962 года.

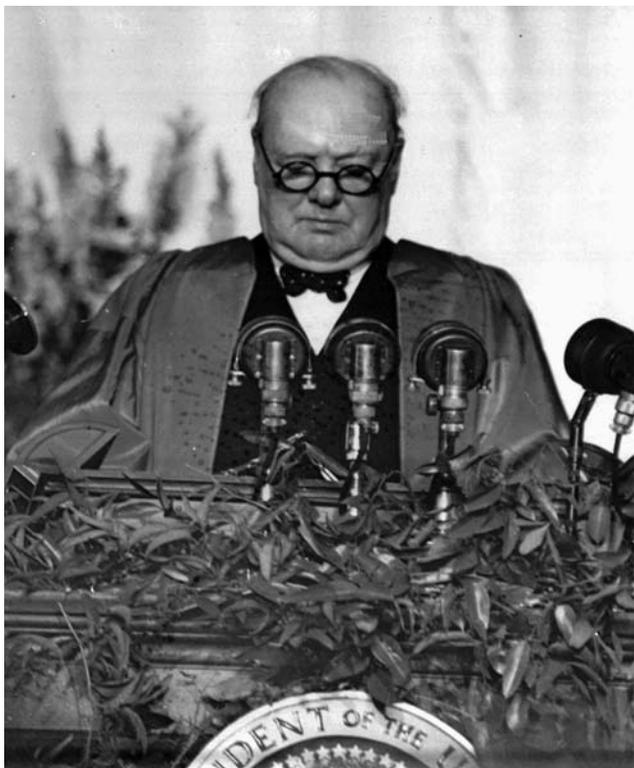
Холодная война была, прежде всего, войной идей, борьбой за организующий принцип человеческого общества, соперничеством между либерализмом и принудительным коллективизмом. Для Соединенных Штатов холодная война была первым опытом последовательного участия в политике великих держав, и она обязывала американцев противодействовать — хотя делали они это не всегда успешно — своим противоречивым импульсам по отношению к внешнему миру: желанию стоять особняком и выступать за свободу других народов, исходя как из альтруизма, так и из собственных интересов.

Майкл Джей Фридман — корреспондент «Вашингтонского файла», специалист по истории дипломатии

Можно сказать, что холодная война началась в 1917 году с установлением в России революционного большевистского режима, который стремился распространить коммунизм на все промышленно развитые страны мира. Это было совершенно необходимо лидеру большевистской революции Владимиру Ленину, который писал он в августе 1918 года в своем «Открытом письме американским рабочим»: «Сейчас мы находимся как бы в осажденной крепости, дожидаясь, когда к нам на помощь придут другие отряды мировой социалистической революции».

Западные правительства в целом понимали, что коммунизм представляет собой интернациональное движение, сторонники которого отрекаются от всякой национальной принадлежности в пользу транснационального коммунизма, но на практике получают приказы из Москвы и верны ей.

В 1918 году Соединенные Штаты на короткое время и без энтузиазма присоединились к безуспешной попытке союзников свергнуть революционный советский режим.

5 марта 1946 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури) речь, в которой он выразил в одной фразе наступление советского влияния на Восточную Европу, сказав, что на Европу опустился «железный занавес».

Таким образом, подозрительность и враждебность были характерны для отношений между Советами и Западом задолго до того, как Вторая мировая война сделала их союзниками поневоле в борьбе с нацистской Германией.

После разгрома Германии в 1945 году, когда Европа лежала в руинах, Соединенные Штаты и Советский Союз предложили планы восстановления и реорганизации континента, в основе которых лежали разные концепции и которые преследовали разные цели. Советские исходили из сочетания идеологических задач и геополитического реализма. Советская армия, по любым меркам, взяла на себя основную тяжесть боевых действий, понесла огромные жертвы на европейском фронте и освободила от власти Адольфа Гитлера значительную часть Восточной и Центральной Европы. Вскоре стало очевидным, что теперь Москва будет стремиться не только установить коммунистический режим в этих регионах, но и сменить правительства, которые будут подчиняться непосредственно Советам, игнорируя тем самым желания поляков и чехов, не говоря уже о румынах, болгарях и других жителях Восточной Европы.

Взгляд Вашингтона был совершенно другим. Американские руководители считали, что политическая изоляция США от Европы после Первой мировой войны была большой ошибкой, которая, возможно, способство-

вала возвышению Гитлера и чуть не привела к господству на континенте одной враждебной державы, которая могла угрожать национальной безопасности США. Теперь, когда советские войска устроились на половине континента, а коммунисты заняли сильные позиции во Франции, Италии и, самое главное, в Германии, у американских политиков вновь появились основания для настороженности.

Контраст между Соединенными Штатами, страной, где царили либеральные порядки индивидуализм, и Союзом Советских Социалистических Республик с его централизованным планированием и политическими репрессиями был абсолютно очевиден, поскольку две страны начали соперничать за контроль над Европой и странами, которые обрели независимость от колониального правления.

Холодная война в Европе

Действия США по сдерживанию советской мощи в ее послевоенных границах развивались поэтапно. Сначала непосредственные усилия, направленные на экономическое и политическое возрождение Европы, а, следовательно, на укрепление ее способности и готовности сопротивляться дальнейшим советским завоеваниям. Позднее, в ядерный век, американцы стремились убедить европейских союзников в том, что США, если дает обещания защищать их, то будет их защищать.

Две ранние инициативы продемонстрировали решимость США восстанавливать и защищать некомунистическую Европу. В 1947 году, когда Великобритания известила Вашингтон, что больше не может позволить себе финансовую поддержку правительств Греции и Турции в борьбе против коммунистических мятежников, президент Гарри С. Трумэн (1945-1953) выделил на эти цели 400 млн. долларов. Что еще более важно, доктрина Трумэна обещала бессрочное обязательство «поддерживать свободные народы, которые сопротивляются попыткам подчинения вооруженным меньшинствам или внешнему давлению». В следующем году план Маршалла позволил вложить примерно 13 млрд. долларов в форме экономической помощи в западноевропейские экономики. Созданная в 1949 году Организация Североатлантического договора (НАТО) официально привязала Соединенные Штаты к обороне Западной Европы в рамках их первого официального альянса, который к чему-то обязывал — ситуации, от которой предостерегал первый президент США Джордж Вашингтон (1789-1797).

НАТО было ответом на советское превосходство в обычных вооруженных силах в Европе. В конце Второй мировой войны Соединенные Штаты провели самую быструю в истории военную демобилизацию, сократив свою армию примерно с 8,3 млн. человек в 1945 году до 500 000 к 1948 году. Советская армия поддерживала гораздо более крупное присутствие в сердце Европы и, как считали многие, была способна быстро захватить Западную Европу,

Немцы с Востока и Запада стоят на Берлинской стене перед Бранденбургскими воротами 10 ноября 1989 года. Этот момент символизировал начало конца холодной войны в Европе.

если бы Сталин или его преемники приняли такое решение. В этом случае военные планы США предусматривали возмездие с применением атомного, а позднее ядерного оружия. Но европейские союзники Америки, на чьей территории обязательно бы приземлились многие из этих бомб, относились к этому — по совершенно понятным причинам — подозрительно.

После того как Советы получили собственное атомное (1949) и ядерное (1953) оружие, многие европейцы задались вопросом, защитит ли их Америка от советского нападения, если Москва, в свою очередь, может устроить ядерный холокост в американских городах. Пожертвует ли Вашингтон Нью-Йорком, чтобы защитить Париж, Лондон или Бонн?

Холодная война в Европе в значительной степени вращалась вокруг этого вопроса. Советское давление на Западный Берлин — западный анклав внутри коммунистической Восточной Германии, а следовательно, беззащитный в военном отношении, — был избран мишенью для того, чтобы создать у жителей Западной Европы впечатление о шаткости их положения. Действия Америки в ответ на это давление — в том числе Берлинский воздушный мост 1948 года, когда американские ВВС доставляли продовольствие и другие предметы первой необходимости в блокированный Советским Союзом город; обещание президента Джона Ф. Кеннеди в 1963 году: «Все свободные люди, где бы они ни жили, являются гражданами Берлина. Я берлинец»; вызов президента Рональда Рейгана в 1987 году: «Г-н Горбачев, снесите эту стену» — все это свидетельствует о признании Америкой Берлина важным символом трансатлантической связи и решимости американцев защищать своих европейских союзников.

Последний большой кризис холодной войны в Европе

отражал еще одну советскую попытку расколоть западных союзников. В 1975 году Москва внедрила ракеты *СС-20* — высокоточное оружие среднего радиуса действия, способное поражать цели в Западной Европе, но не достигать Соединенных Штатов. Они вновь вызвали у западных европейцев вопрос о том, будет ли Америка готова отомстить за нападение на Европу и тем самым начать советско-американскую ядерную войну на взаимное уничтожение. Альянс НАТО решил восстановить баланс, договорившись с Советами о выводе всего оружия среднего радиуса действия, но также пообещав ввести в Европу американские ракеты «Першинг II» и крылатые ракеты наземного пуска, если Москва не уберет свои *СС-20*.

Многие в Западной Европе выступали против этих контрмер. Они руководствовались в своих действиях различными мотивами и убеждениями, но международное коммунистическое движение также помогло организовать и поощрять участников этого «движения за мир», надеясь заставить западных европейцев в политическом отношении смириться с советским военным превосходством. После решающего голосования в западногерманском парламенте в ноябре 1983 года новые американские ракеты были развернуты.

В декабре 1987 года президент Рональд Рейган (1981-1989) и генеральный секретарь Михаил Горбачев (1985-1991) подписали Договор о ликвидации ракет среднего и короткого радиуса действия. Неспособность Советского Союза расколоть Соединенные Штаты и их западноевропейских союзников была одним из решающих факторов при определении исхода холодной войны.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА НА «ПЕРИФЕРИИ»

В 1947 году американский дипломат Джордж Кеннан изложил основы политической стратегии США в условиях холодной войны: «политика сдерживания, призванная противостоять русским, должна неизменно демонстрировать контрсилу в каждой точке, где они проявляют признаки посягательства на интересы мирного и стабильного мира». Эта политика во многих случаях противоречила, а со временем часто побеждала реальное желание Вашингтона поддерживать деколонизацию и налаживать союзнические отношения с новыми независимыми государствами, формирующимися в Африке, Азии и на Ближнем Востоке. Этот регион стратеги порой называли «периферией», а центральной ареной холодной войны оставалась Европа.

В конце Второй мировой войны американские политики ожидали распада старых европейских колониальных империй и надеялись установить дружеские отношения с новыми государствами. Соединенные Штаты, таким образом, прилагали большие усилия, чтобы не допустить восстановления власти Нидерландов над Индонезией, даже пригрозив в 1949 году приостановить помощь по

плану Маршалла до тех пор, пока эта страна не признают независимость Индонезии. По схожим причинам президент Дуайт Д. Эйзенхауэр в 1956 году вынудил Великобританию, Францию и Израиль прекратить оккупацию, соответственно, Суэцкого канала и Синайского полуострова.

Однако на периферии политика США была непоследовательной. В одних случаях, как на Филиппинах в 1986 году, Вашингтон объединялся с народными силами, даже против проамериканских режимов. В других американские руководители быстро распознавали за националистическими движениями коммунистическое влияние и рассматривали страны как «домино»: если одна «подпадала» под советское влияние, считалось, что ее соседи рискуют последовать за ней.

Эта «теория домино» лежала в основе самой катастрофической периферийной интервенции Америки — во Вьетнаме. После капитуляции Японии в 1945 году усилия Франции по восстановлению колониальной власти во Вьетнаме натолкнулись на сильное сопротивление. Американские политики испытывали соблазн убедить Париж уйти из Индокитая, примерно так же как они помогли вытолкнуть голландцев из Индонезии. Но французские руководители предупредили, что потеря их империи может привести к сдаче Франции коммунизму. Вашингтон был не готов взять на себя такой риск. Шаг за шагом, начиная с поддержки французов, затем постепенного внедрения американских инструкторов, а потом и военнослужащих — почти 550 000 к середине 1969 года — Соединенные Штаты проливали кровь и тратили огромные средства в безуспешной попытке не позволить коммунистическому режиму в Северном Вьетнаме поглотить остальную страну.

Хотя действия Америки на периферии холодной войны можно много критиковать, они были активны в точности так же, как их советский соперник был активен в попытках распространить свое влияние по всему «третьему миру», поддерживая диктаторов и вмешиваясь в местные дела.

Долгосрочное соперничество

Стратегия сдерживания предписывала долгосрочное соперничество, которое президент Кеннеди (1961-1963) назвал «долгой сумеречной борьбой». Это было нечто новое для страны, чье прежнее участие в международных делах было связано с решением конкретных насущных задач.

Реакция США на первые три кризиса предполагала, что холодная война вряд ли завершится сокрушительной военной победой. Решение президента Трумэна в 1951 году уволить генерала Дугласа Маккартура было равносильно решению вести Корейскую войну за сохранение Южной Кореи, а не за освобождение Севера, как хотел генерал. Пять лет спустя президент Эйзенхауэр (1953-1961) явно не оказал ощутимой поддержки, когда венгерский народ

восстал против навязанного Советским Союзом правительства и войск Красной армии, которые подавили их революцию.

Наконец, кубинский ракетный кризис 1962 года еще более четко обозначил пределы прямого конфликта в ядерный век. Советы стремились тайно завезти на Кубу ракеты среднего радиуса действия, явно создававшие угрозу для континентальной части США. Хотя Соединенные Штаты в тот момент еще имели подавляющее преимущество в ядерных вооружениях, прямое военное столкновение создавало угрозу нанесения неприемлемого ущерба. Поэтому президент Кеннеди заключил тайную сделку, условия которой стали известны лишь много лет спустя. В обмен на вывод советских ядерных ракет с Кубы Соединенные Штаты согласились не предпринимать действий против коммунистического режима Фиделя Кастро, а также убрать по истечении достаточно «приличного» интервала времени «устаревшие» американские ракеты, базировавшиеся в Турции.

Похоже, две «сверхдержавы» извлекли разные уроки из кубинского ракетного кризиса. Если к 1980 году Соединенные Штаты, главным образом, сдерживали дальнейшее увеличение количества ядерного оружия, то Советы начали существенное наращивание и не проявляли никаких признаков того, что они намерены сбавить темпы. Тем временем вмешательство в 1970-е годы кубинских вооруженных сил в африканские конфликты и советское вторжение в Афганистан в 1979 году — первое прямое использование советских вооруженных сил за пределами Восточной Европы — убедили многих американцев, что холодная война еще не окончена.

Окончание холодной войны

Причины краха Советского Союза по сей день продолжают горячо обсуждаться. Тем не менее, несколько вещей можно утверждать с определенностью. Во-первых, существенное наращивание военной мощи по распоряжению президента Рейгана заставило Советы повысить затраты на поддержание соответствующей военной мощи. Во-вторых, предложенный президентом Рейганом ракетный щит «Звездные войны» грозил перенести соперничество во сферу новых технологий, где Советский Союз — закрытое общество — не мог успешно конкурировать.

Советская командная экономика уже давала сбои. Какой бы ни была способность коммунистической модели к успешной индустриализации, нарождавшийся новый мир информационных технологий ставил непреодолимые трудности перед обществом, которое плотно контролировало своих граждан и осуществляло надзор даже за тем, как они используют фотокопировальную технику. Дальновидные лидеры, подобные генеральному секретарю Горбачеву, понимали это. Реформы, которые он начал, но

AP/WIDE

Повседневное напоминание об исторических переменных, произошедших в России: школьники на перемене отдыхают на свергнутой статуе бывшего советского руководителя Иосифа Сталина в московском парке в 1991 году.

далее не мог контролировать, привели к распаду Советского Союза и окончанию холодной войны.

С точки зрения Америки, завершение этого 40-летнего конфликта продемонстрировало победу идей. Соединенные Штаты заплатили определенную цену, и, на самом деле, весьма существенную, за свою победу. Самыми очевидными были огромные потери человеческих жизней на полях сражений, а также гигантские расходы на оружие невообразимой силы. И это вместо направления средств на более благородные и неотложные дела в стране и за рубежом. Были и политические издержки. Временами холодная война обязывала американцев строить союзнические отношения с режимами сомнительной репутации во имя геополитической целесообразности.

Однако в годы холодной войны у Америки были и вполне реальные достижения. Самое очевидное заклю-

чалось в том, что Западная Европа и, несомненно, значительная часть мира были спасены от сапога Иосифа Сталина, кровавого диктатора, немногим отличавшегося от Адольфа Гитлера. Столь же важным в век термоядерного оружия было то, что порабощенные Советским Союзом страны были освобождены без обращения к войне, которая принесла бы беспрецедентные разрушения. И демократические институты Америки остались неприкосновенными — действительно процветающими, а американская модель организации общества, дающая человеку политическую, религиозную и экономическую свободу осуществлять свои мечты, сохранила свою силу при вступлении страны в новое тысячелетие.

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ПЛАН МАРШАЛЛА

Стратегия, которая принесла плоды

Дэвид У. Элвуд

АП/Национальная портретная галерея

Сделанный в 1947 году портрет Джорджа К. Маршалла, первого государственного секретаря США послевоенной эпохи. Он руководил созданием программы восстановления Европы, носящей его имя.

Историческое значение плана Маршалла настолько велико, что он стал почти мифом. В 1955 году историк писал, что этот план вырос из одного короткого предложения в речи, произнесенной государственным секретарем Джорджем Маршаллом на выпускной церемонии в Гарварде. Программа «быстро переросла в обширное, энергичное международное начинание». Расширяясь, этот проект стал означать «многое для многих людей». И сейчас, пятьдесят лет спустя, слава плана Маршалла остается по-прежнему громкой.

Дэвид У. Элвуд — профессор Болонского университета (Италия) и преподаватель университета Джонса Хопкинса, специалист по истории международных отношений.

Сначала план Маршалла вовсе и не был планом, и, как считают многие его инициаторы, так никогда им и не стал. Заместитель руководителя программы реализации этого «плана» Харлан Кливленд назвал его «серией импровизаций и непрерывным международным действием». По существу эта была программа восстановления разрушенной войной Европы, которая более известна под названием «План Маршалла», и она вошла в историю как самый успешный американский внешнеполитический проект послевоенного времени.

С отменой апартеида жителям Южной Африки потребовался план Маршалла. После падения Берлинской стены жителям Восточной Европы и России потребовался план Маршалла, которого Советский Союз лишил их в 1947 году. Опасаясь распада в Африке, британское правительство в 2005 году предложило скоординированное международное вмешательство на основе принципов плана Маршалла.

Историческое значение плана Маршалла настолько велико, что он стал почти мифом. В 1955 году историк писал, что этот план вырос из одного короткого предложения в речи, произнесенной государственным секретарем Джор-

Архитекторы плана Маршалла обсуждают ход восстановления Европы в Белом доме, ноябрь 1948 года (слева направо): президент Гарри С. Трумэн, государственный секретарь Джордж К. Маршалл, Пол Г. Хоффман, бывший президент автомобильной корпорации «Студебекер», возглавлявший Управление экономического сотрудничества по плану Маршалла, и посол Аверелл Гарриман, также бывший руководитель предприятия и главный представитель в Европе, занимавшийся странами, которые участвовали в плане Маршалла.

джем Маршаллом на выпускной церемонии в Гарварде. Программа «быстро переросла в обширное, энергичное международное начинание». Расширяясь, этот проект стал означать «многое для многих людей». И сейчас, пятьдесят лет спустя, слава плана Маршалла остается по-прежнему громкой.

РОЖДЕНИЕ ИДЕИ

Три обстоятельства привели к выработке нового американского плана помощи Западной Европе весной 1947 года. Первым было тяжелое положение на континенте после Второй мировой войны и в результате трудностей, связанных с исключительно суровой зимой 1946-1947 годов. Вторым была неспособность недавней доктрины Трумэна — прямой схемы помощи Греции и Турции в борьбе с советским давлением — указать конструктивный путь вперед. Третьим был изнурительный опыт участия государственного секретаря Джорджа Маршалла в Московской конференции министров иностранных дел, посвященной будущему Германии, в марте-апреле 1947 года.

Президент Гарри С. Трумэн попросил Маршалла стать государственным секретарем в начале 1947 года после

того, как он ушел в отставку с поста начальника штаба Сухопутных войск в конце войны. Успех Маршалла на этой работе — Черчилль назвал его «организатором победы» — и его личные качества, такие как настойчивость, честность и самоотверженность, сделали его самой авторитетной публичной фигурой эпохи. Его терпение и чувство долга прошли полную проверку в Москве. Патриарх американской дипломатии Джордж Кеннан так обобщил лаконичное замечание Маршалла после его отъезда из советской столицы: «Европа была в хаосе. Что-то надо было делать. Если бы он (Маршалл) не взял инициативу на себя, это сделали бы другие».

Кеннан и его новый аппарат по политическому планированию в Государственном департаменте подготовили базовый документ, который позднее был преобразован в план Маршалла. Отчасти в своей логике они исходили из

того, как во времена Рузвельта понимались причины двух мировых войн и Великой депрессии: классовая вражда, бедность, отсталость и отсутствие надежды на перемены. Эти политики стремились построить послевоенный мир, отвечающий упованиям рядового гражданина, требовавшего свою долю в благах, которые приносило индустриальное развитие. Они считали, что если люди — и это относится ко всем людям на земле — достигли процветания или хотя бы перспективы процветания, они не обратятся к тоталитаризму.

Но у инициативы Маршалла было чисто европейское измерение. Злым гением Европы, по мнению Джорджа Кеннана, Дина Ачесона, помощника государственного секретаря, и Аверелла Гарримана, будущего руководителя программы восстановления Европы, является национализм. Если этот корень нацизма и фашизма, а также других бедствий 20-го века можно вырвать из единого целого экономически интегрированной Европы, последующее за этим процветание ослабит «националистическое соперничество», предотвратит будущие вооруженные конфликты и исключить участие США в будущих европейских войнах.

Таким образом, модернизация и интеграция стали

двумя целями программы восстановления Европы, и споры шли лишь о том, как их осуществить. Ключом для претворения в жизнь плана Маршалла являлось предположение, что европейцы должны мыслить и действовать самостоятельно в рамках этой общей концепции. И именно этим план отличался от очередной программы помощи.

В кратких и, казалось бы, простых замечаниях Маршалла в Гарвардском университете в июне 1947 года содержалось, прежде всего, объяснение причин разрухи и общего настроения безнадежности в Европе. Там было также предостережение тем, кто стремился эксплуатировать подобное бедственное положение в политических целях. Был четкий сигнал, что американская помощь не будет обусловлена идеологией, т.е. Советский Союз и другие коммунистические страны по этой причине не будут исключены из участия.

Затем в абзаце, ставшем впоследствии историческим, был высказан главный тезис речи, в котором содержалось приглашение для европейцев сообща договориться о том, что им нужно и что они могут сделать, если подключатся Соединенные Штаты. Роль США, по словам Маршалла, «должна состоять в дружеской помощи при выработке европейской программы и последующей поддержке такой программы, насколько мы сможем практически это сделать». Государственный секретарь настаивал на том, что европейцы должны действовать совместно и что искать надо «лекарство, а не паллиатив». В заключение он призвал американцев «взять на себя высокую ответственность, которую история явно налагает на нашу страну».

«Мы ожидали, что они прыгнут на два дюйма, а они прыгнули на шесть футов», — писал один американский журналист. Не прошло и двух недель, как министры иностранных дел Франции и Великобритании организовали в Париже Конференцию европейского экономического сотрудничества, которая с конца июня по конец сентября при участии 14 других правительств подготовила доклад Государственному департаменту об общей экономической помощи, в которой они, на их взгляд, нуждались. Большинство участников не имели национальных планов, а некоторые даже не могли изложить общую картину экономики своей страны. Не имея никакого опыта совместного планирования в масштабах континента, делегаты запросили помощь на общую сумму в 28 млрд. долларов. Эта цифра была немедленно отвергнута Вашингтоном как безнадежно высокая.

Но Парижская Конференция европейского экономического сотрудничества еще больше прославилась прибытием — и быстрым отъездом — большой советской делегации во главе с министром иностранных дел Советского Союза Вячеславом Молотовым. Увидев предложение Запада о совместно формулируемой и реализуемой общеевропейской стратегии восстановления, подходившей к Германии как к единому экономическому образованию,

Советы, как и ожидал Вашингтон, покинули конференцию. Советская делегация утверждала, что американцы и их ключевые союзники стремятся контролировать экономику европейских стран. А это, с их точки зрения, есть ни что иное, как великодержавный империализм в его новейшем, американском, обличье. Москва оказала сильное давление на восточноевропейские страны с тем, чтобы они отказались от помощи по плану Маршалла. В феврале 1948 года коммунистический переворот в Чехословакии по подстрекательству Москвы ознаменовал собой раскол между союзниками по Второй мировой войне.

ПРИВЕДЕНИЕ ПЛАНА В ДЕЙСТВИЕ

После долгого зимнего обсуждения, временной помощи и резко усилившейся напряженности в отношениях между Востоком и Западом программа восстановления Европы была официально утверждена решением Конгресса, подписанным президентом Трумэном в апреле 1948 года. Для осуществления проекта было учреждено новое федеральное ведомство — Управление экономического сотрудничества. Демократ Трумэн выразил намерение добиться двухпартийной поддержки программы, назначив республиканца, главного исполнительного директора автомобильной компании «Студебекер» Пола Г. Хоффмана, главой этого ведомства. Немедленно, но под пристальным надзором Конгресса, потекли расходы.

Официально принятая программа определяла в качестве главной цели создание в Западной Европе к 1952 году «здоровой экономики, не зависящей от чрезвычайной внешней помощи». С этой целью, комментирует специалист по экономической истории Иммануэль Векслер, «закон предусматривал план восстановления по четырем конкретным направлениям: (1) активные усилия в области производства, (2) расширение внешней торговли, (3) достижение и поддержание внутренней финансовой стабильности, (4) развитие европейского экономического сотрудничества». К недовольству многих европейцев, которые рассчитывали просто на большую программу помощи, вскоре стало ясно, что такая повестка дня может быть реализована только путем постоянных структурных изменений в экономике отдельно взятых стран и европейской экономической системе в целом. Именно это имел в виду Маршалл, когда говорил о «лекарстве, а не паллиативе», ничуть не меньше.

Чтобы решить проблему, постоянно работающая Конференция по европейскому экономическому сотрудничеству быстро превратилась в Организацию европейского экономического сотрудничества под руководством бельгийского премьер-министра Поля-Анри Спаака. Тем временем американские посольства в каждой из стран-членов получали подписи на двусторонних договорах, в которых излагались обязательства европейских правительств перед своими новыми спонсорами. В их числе

Один из 25 проектов, отобранных в 1950 году на конкурсе плакатов, выражающих цели и дух плана Маршалла. В 13 странах-участниках художники подали 10 000 заявок.

было признание полномочий миссий Управления экономического сотрудничества, создаваемых в каждой национальной столице. Предполагалось, что официальный комитет будет связывать каждую миссию с соответствующим правительством-участником, чтобы осуществлять надзор за реализацией программы на местах.

Главной задачей комитета была выработка планов по продуктивному расходованию сумм в новом «Встречном фонде». Это была характерная черта всего проекта, инструмент, наиболее отличавший план Маршалла от любой обычной программы помощи. Фонд представлял собой счет в каждом национальном банке, специально созданный для хранения доходов от местной продажи товаров, поставляемых по программе. Оказалось, что значительная часть помощи не бесплатна и не ликвидна, как представляли себе европейцы. Вместо этого товары обычно присылались из Соединенных Штатов и продавались государственной организации или частной фирме, предложившей наибольшую сумму. Затем их платежи возвращались назад, не в Соединенные Штаты, а в новый фонд. Оттуда поступали деньги для оплаты национальных мероприятий по восстановлению и модернизации по согласованию между миссией Управления экономического сотрудничества и правительством каждого государства, участвующего в программе помощи.

В то же время программа восстановления Европы явно была мощным оружием в холодной войне. Ее главный представитель в Европе, посол Гарриман, в 1949 году даже охарактеризовал весь проект как «огнестрельную операцию». Преемник Маршалла на посту государственного секретаря Дин Ачесон, человек, который, по его собственным словам, «наверное, произнес самое большое число речей и ответил на самое большое число вопросов о плане Маршалла, чем кто-либо на земле», вспоминал, что «в конечном счете американцы и конгрессмены всегда хотели знать, как действует план Маршалла для блокирования расширения советской мощи и принятия коммунистической экономической и политической организации и структуры».

Предложение плана получателям помощи

Плану действительно противостояли силы Коминформа — международной организации, созданной в октябре 1947 года Кремлем с явной целью борьбы с планом Маршалла путем координации политических мероприятий национальных коммунистических партий под советским руководством и путем направления пропагандистских усилий в каждой стране-участнице. В тот момент, когда коммунистические силы возглавляли вооруженный мятеж в Греции, когда казалось, что коммунисты могут взять власть политическими методами в Италии и посеять хаос во Франции, и когда коммунисты точно знали, чего они хотят в Германии, в отличие от Запада в целом, холодная война сделала совершенно неотложной программу, которая заставляла людей сосредоточенно думать.

Более того, с самого начала специалисты по планированию из Управления экономического сотрудничества знали, что преодоление вероятных политических препятствий потребует прямого обращения к европейской общественности через голову местных правящих элит. Импровизируя на ходу, журналисты и кинорежиссеры начали информационную кампанию в рамках программы восстановления Европы и превратили ее к концу 1949 года в крупнейшую пропагандистскую операцию, которую одно государство когда-либо осуществляло по отношению к другим в мирное время.

Эволюция плана

Первые годы плана Маршалла, с июня 1948 до начала Корейской войны в июне 1950 года, все, кто был к нему причастен, вспоминали как золотую эпоху, когда усилия в чисто экономической области, приносили плоды. Эксперты указывали на рост почти на четверть общего производства товаров и услуг в странах-участницах программы с 1947 по 1949 год. Они утверждали, что «общий индекс производства, основанный на показателях 1938 года, возрос до 115 в 1949 году по сравнению с 77 в 1946 и 87 в 1947

году». Было восстановлено и сельское хозяйство, а успех на фронте инфляции считался «хотя и неровным, но явно обнадеживающим». Внешняя торговля государств-членов вернулась на довоенный уровень, но самой примечательной особенностью была смена ее направленности. Больше не ориентируясь на старые европейские империи, торговля быстрее росла внутри Западной Европы, между самими участниками программы. Опыт покажет, что это был долгосрочный структурный сдвиг в экономике континента, который в течение нескольких лет стимулировал политические потребности в европейской интеграции.

Между тем, к концу 1949 года выяснилось, что представления стран-партнеров о программе восстановления Европы в некоторых ключевых аспектах значительно отличаются от взглядов американских специалистов по планированию. Правительства Западной Европы остро нуждались в долларах, поступавших в результате реализации программы, но в то же время они стремились избежать постоянной зависимости от Соединенных Штатов и вообще получать американскую помощь на условиях, более полно учитывающих их собственные политические цели.

Британцы усиленно сопротивлялись экономической интеграции с остальной Европой, что было одним из условий предоставления помощи по плану Маршалла. Голландцы противились давлению начать пересмотр своего доминирующего положения в торговле во имя свободной торговли. Австрийцы категорически отказывались реформировать свои железные дороги и свою банковскую систему, как желали американцы. Греки отвергли новую, поддерживаемую планом Маршалла, валюту, поскольку считали золотые соверены единственной действительно надежной формой денежного обмена. Глава итальянских промышленников заявил руководителю миссии в Риме, что какой бы дешевой ни была синтетика, итальянские женщины всегда предпочтут одежду из натуральных материалов, сшитую дома. И какими бы дешевыми ни были консервы, продолжал он, итальянцы всегда отдадут предпочтение своей национальной итальянской кухне. А небольшие фирмы и традиционные художественные ремесла будут иметь для Италии такое же значение в будущем, какое они имели в прошлом.

К началу 1950 года приобретенный опыт и широкие опросы общественного мнения внесли существенную корректировку в общие представления американцев о европейцах. Вынужденные признать, что европейцы предпочитают некоммунистические государства с развитыми системами социального обеспечения, а не американскую модель либерального капитализма, специалисты по планированию из программы Маршалла сосредоточили усилия на области, в которой европейцы и американцы, в основном, сходились во мнениях: на безопасности. Руководители программы восстановления Европы начали настаивать только на том, чтобы выгоды от нее были в

равной мере доступны повсюду. Теперь их целью было не столько реорганизовать Европу, сколько выбить почву из-под ног у коммунистической пропаганды и противостоять ее нападкам на план в целом и на идею проведения демократических реформ, предполагающих социальное обеспечение.

Влияние Корейской войны

Неожиданный и внушавший опасения поворот событий в Азии в 1950 году вскоре поставил под сомнение само существование плана Маршалла. Резко усилившаяся конфронтация холодной войны, начавшаяся с северо-корейского вторжения на Юг в июне, сократила проект по времени и радикально трансформировала его, отчасти используя помощь по плану Маршалла как инструмент, обеспечивающий общее перевооружение Западной Европы во имя «взаимной безопасности». Поправки, внесенные Конгрессом в 1951 и 1952 годах в первоначальный Закон о восстановлении Европы, предусматривали дополнительное выделение 400 млн. долларов продолжать работу и постараться убедить европейских работодателей и работников «принять американское определение социальных и экономических целей (sic) повышения продуктивности», но теперь так, чтобы военное производство для укрепления национальной обороны против советской угрозы можно было увеличивать одновременно с увеличением производства потребительских товаров. Ожидалось, что каждая страна больше сделает для общих усилий (отсюда укрепление НАТО) и таким образом перестроит свои вооруженные силы, значительно сократившиеся по окончании Второй мировой войны. Группы Управления экономического сотрудничества на местах быстро решили, что нет никакого противоречия между требованием Америки об общем перевооружении и традиционными целями программы: вопрос лишь в привязке существующих политических целей к новым потребностям.

В таком контексте успешная Информационная кампания в рамках плана Маршалла вскоре активизировались, превратившись в нечто напоминающее «психологическую войну», причем промышленность и организованный труд определялся как передовой фронт идеологической холодной войны против коммунизма. Как пояснял Ричард М. Бисселл, один из самых влиятельных умов, работавших над программой восстановления Европы, в статье, опубликованной в апреле 1951 года в ведущем американском журнале по международным отношениям «Форин аффеерз», Соединенные Штаты могут вести эту войну в Европе наиболее эффективно силой своего экономического примера и большой привлекательности своей потребительской экономики для европейцев всех регионов и социальных классов:

«Кока-кола» и голливудские фильмы могут считаться двумя продуктами мелкой и грубой цивилизации. Но

американские станки, американские трудовые отношения, американское управление и инженерное искусство пользуются уважением повсюду. Необходима мирная революция, которая может внедрить в европейскую экономическую систему наши собственные устоявшиеся и привлекательные характеристики — от высоких объемов до коллективного договора. Это потребует глубокого сдвига в социальных установках, их приспособления к потребностям середины двадцатого века».

Итоги

В конечном счете, каждой стране-участнице удалось осуществить свою особую версию мирной революции Брисселла. В экономическом смысле план Маршалла имел гораздо большее значение в Греции, Франции, Австрии и Нидерландах, чем в Ирландии, Норвегии или Бельгии. Для некоторых стран, например, для Италии, он был действительно решающим, пожалуй, всего в течение одного года, но для других поток льгот продолжался несколько лет.

Каждая страна по-своему использовала заданный планом экономический импульс. Датчане получили сырье и энергию. Другие народы, в том числе в оккупационных зонах Германии, больше всего оценили продовольствие, поставляемое по плану Маршалла. В Италии и Греции наибольшую долгосрочную пользу принесла помощь в восстановлении железных и автомобильных дорог и линий энергоснабжения. Во Франции на первый план вышли промышленные инвестиции; в Великобритании Встречный фонд был почти полностью использован на погашение долгов военного времени и укрепление фунта стерлингов.

И Австрия, и Швеция, каждая на свой лад, считают, что их успешное подключение к Западу берет начало с плана Маршалла. Хотя в Италии и Франции продолжали расти коммунистические партии, они, по крайней мере, не захватили власть, и с продолжением холодной войны эти страны сохранили ориентацию на Запад. Пожалуй, в целом наибольший выигрыш получила Германия, поскольку динамика европейской интеграции, задуманной и стимулированной планом Маршалла, позволила новой Федеративной Республике набрать силу и обрести респектабельность, успокоив подозрения своих соседей. Ожидавшаяся революция во франко-германских отношениях действительно произошла. Какими бы ни были ее непосредственные причины в контексте холодной войны, ни одна политическая перемена не продемонстрировала

так ярко контраст с эпохой после Первой мировой войны.

Через пятьдесят лет после этого важного опыта, Джим Уоррен, работавший над планом Маршалла в Греции, радовался:

«У нас была цель, в нас горел огонь, мы работали как проклятые, у нас было жесткое, дисциплинированное мышление, мы могли создавать программы, стремиться к их осуществлению и добиваться результатов».

В течение короткого времени новое интенсивное американское присутствие в Европе искало пути претворения успехов американского экономического опыта в рецепты политического спасения других. Признательные европейцы того времени говорили о «чувстве надежды и уверенности», которое принесли эти американские эксперты, о «восстановленном мужестве и возрожденной энергии» в Старом Свете.

В Европе в результате столкновения заимствованных и местных моделей образовался заряд, положивший начало великому буму 1950-х. Программа восстановления Европы была искрой, которая вызвала цепную реакцию. В 1957 году появился Римский договор о создании Европейского экономического сообщества. Хотя эта схема формирующейся экономической интеграции была гораздо менее радикальна, чем требовали американские мечтатели 1949 года, она представляла собой нечто конкретное, которое ближе всего приближалось к наследию, оставленному планом Маршалла. С этого основополагающего документа началась мирная экономическая интеграция Европы — процесс, который продолжается и по сей день.

Что же касается американцев, то после неуклюжего вступления в Первую мировую войну в качестве международной державы они, наконец, выработали внешнюю политику и общую стратегию, «созвучную их новым обязанностям главного кредитора, главного производителя и главного потребителя 20-го века», как сформулировала это в 1950 году Вера Мичелс Дин в книге под названием «Европа и Соединенные Штаты». Они также обрели новый национальный имидж Америки как державы, способной успешно сочетать военное, политическое и экономическое лидерство международного масштаба, имидж, призванный вновь появляться всякий раз, когда страны отворачиваются от войн, стараются уйти от лишений и двигаться вперед к новому, более перспективному будущему.

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ПЛАН МАРШАЛЛА

История в фотографиях

AP/WWP

Маленькая девочка на весенней ярмарке в Вене, Австрия, в 1951 году, держит связку воздушных шаров, рекламирующих План Маршалла. На них написано по-немецки «Мир, Свобода, Благополучие». Посетители ярмарки отпускали воздушные шары, к которым были прикреплены почтовые открытки с текстом, выражающим надежду, что «когда-нибудь товары и продукты будут свободно перемещаться через страны объединенной и процветающей Европы» в Восточный блок. Воздушные шары были одним из множества способов, с помощью которых Америка и ее союзники старались противостоять негативной советской пропаганде против плана реконструкции и экономического развития.

Доставка товаров

На этой карте изображены страны, участвующие в Плане Маршалла в Западной Европе. В то время как страны Восточной Европы отказались от участия в нем под давлением Советского Союза, по существу вся Западная Европа присоединилась к программе восстановления Европы, когда она стала осуществляться в 1948 году. Западная Германия вступила в нее на год позже, как только вновь обрела возможность самоуправления.

Библиотека Конгресса

Джип, несущий плакат «За укрепление свободного мира», грузится на корабль в порту Балтимор в 1951 году для нужд Плана Маршалла.

AP/WWP

Посол США во Франции Джефферсон Каффери, у микрофона, произносит речь в городе Бордо, Франция, в честь первого груза американской помощи в соответствии с Планом Маршалла 10 мая 1948 года.

Восстановление

Библиотека Конгресса

С помощью Плана Маршалла Греция получила возможность ускорить добычу своих запасов бокситов, чтобы обеспечить сырье для европейского алюминиевого производства и снабжения. Это стало частью европейской реконструкции и восстановления экономики.

Библиотека Конгресса

Голландские дорожные рабочие отдыхают от неустанной работы по восстановлению земли. В Нидерландах фонды Плана Маршалла помогли восстановить земли, опустошенные во время Второй мировой войны, и построить дороги, необходимые для транспортировки послевоенных поставок продовольствия через всю Европу.

Библиотека Конгресса

Жилищное строительство в городе Матера, Италия, которое велось итальянским правительством на средства из фонда Плана Маршалла в 1951 году.

СУЭЦКИЙ КРИЗИС

Изменение баланса сил на Ближнем Востоке

Питер А. Хан

Central Press/Getty Images

Вид с воздуха судов, затопленных на входе в Суэцкий канал, чтобы предотвратить проход в ходе нападения на Египет в 1956 году со стороны Израиля, Франции и Великобритании.

В этом году исполняется 50 лет Суэцкому кризису, который едва не привел к масштабной региональной войне между Египтом, Израилем, Великобританией и Францией и мог втянуть в войну Советский Союз и Соединенные Штаты. Однако с помощью активной дипломатии президент Дуайт Д. Эйзенхауэр предотвратил больший конфликт. Но кризис также затронул будущее равновесие сил на Ближнем Востоке.

Питер А. Хан — профессор университета штата Огайо и исполнительный директор Общества историков международных отношений США, специалист по дипломатии США на Ближнем Востоке, начиная с 1940 года.

Суэцкий кризис 1956 года был комплексной проблемой с запутанными причинами и далеко идущими последствиями для международных отношений на Ближнем Востоке. Проследивание истоков кризиса приведет нас к арабо-израильскому конфликту конца 1940-ых годов, а также к деколонизации, которая охватила весь земной шар в середине 20-ого столетия и привела к конфликту между империалистическими державами и народами, которые стремились обрести независимость. Прежде чем Суэцкий кризис закончился, он углубил арабо-израильский конфликт, выявил глубокое противостояние Соединенных Штатов и Советского Союза, нанес смертельный удар по британским и французским имперским претензиям на Ближнем Востоке, а также дал Соединенным Штатам возможность достичь видного политического положения в регионе.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОНФЛИКТА

Суэцкий кризис имел сложное происхождение. Египет и Израиль оставались технически в состоянии войны после того, как соглашение о перемирии завершило их военные действия 1948-1949 годов. Усилия Организации Объединенных Наций и различных государств достичь

Национальный архив США, с разрешения библиотеки Дуайта Д. Эйзенхауэра

Президент Дуайт Д. Эйзенхауэр (слева) на встрече со своим госсекретарем Джоном Фостером Даллесом в 1956 году.

окончательного мирного соглашения — особенно так называемый план мирного урегулирования Альфа, предложенный Соединенными Штатами и Великобританией в 1954-1955 году — не привели к достижению согласия. В атмосфере напряженности серьезные столкновения на египетско-израильской границе почти вызвали возобновление полномасштабных военных действий в августе 1955 года и апреле 1956 года. После того, как Египет купил советское оружие в конце 1955 года, в Израиле стали усиливаться настроения, направленные на совершение превентивного удара, который нанес бы ущерб позициям египетского премьер-министра Гамала Абделя Насера и подорвал бы боеспособность Египта до того, как он освоит советское оружие.

К тому времени Великобритания и Франция устали терпеть вызов, который Насер бросил их имперским интересам в средиземноморском бассейне. Великобритания рассматривала кампанию Насера по выводу британских военных сил из Египта — в соответствии с соглашением 1954 года — как удар по ее престижу и военному потенциалу. Кампания Насера по усилению его влияния в Иордании, Сирии и Ираке убедила британцев в том, что он стремится очистить от их влияния весь регион. Официальных лиц Франции раздражал тот факт, что Насер поддерживал борьбу алжирских мятежников за независимость от Франции. К началу 1956 года американские и британские государственные мужи согласовали сверхсекретную политику, под кодовым названием Омега, направленную на изоляцию и ограничение действий Насера с помощью разнообразных тонких политических и экономических мер.

Суэцкий кризис разразился в июле 1956 года, когда Насер, оставшийся без экономической помощи Соединенных Штатов и Великобритании, принял ответные меры,

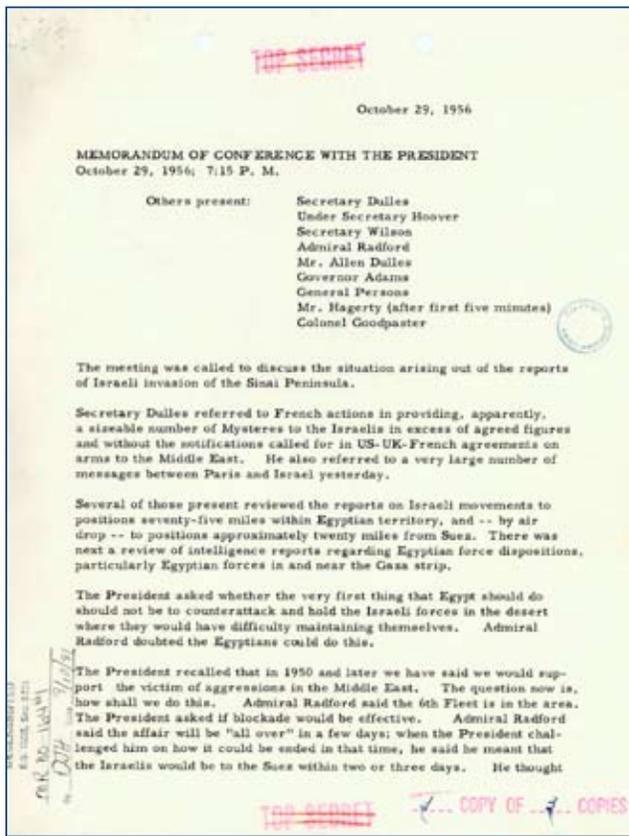
национализировав компанию Суэцкого канала. Насер забрал фирму, принадлежавшую британцам и французам, чтобы продемонстрировать свою независимость от европейских колониальных держав, отомстить за отказ Великобритании и США от экономической помощи и получить прибыль компании, заработанную в его стране. Это вызвало четырехмесячный международный кризис, в течение которого Великобритания и Франция постепенно сосредоточили свои военные силы в регионе. Они предупредили Насера, что готовы применить силу для восстановления своих прав на компанию канала, если он не уступит. Британские и французские официальные лица тайно надеялись, что это давление, в конечном счете, приведет к отстранению Насера от власти с применением или без применения военных действий с их стороны.

АМЕРИКАНСКИЙ ОТВЕТ

Президент Дуайт Д. Эйзенхауэр подошел к проблеме Суэцкого кризиса, исходя из трех основных и взаимосвязанных предпосылок. Во-первых, хотя он сочувствовал желанию Великобритании и Франции вернуть компанию, управлявшую каналом, он не оспаривал право Египта забрать компанию при условии выплаты адекватной компенсации, как того требует международное право. Эйзенхауэр, таким образом, стремился предотвратить военное столкновение и уладить спор вокруг канала на дипломатическом уровне прежде, чем Советский Союз использует ситуацию для политической выгоды. Он поручил госсекретарю Джону Фостеру Даллесу разрешить кризис на условиях, приемлемых для Великобритании и Франции, с помощью публичных заявлений, переговоров, двух международных конференций в Лондоне, создания Ассоциации пользователей Суэцкого канала и обсуждений в Организации Объединенных Наций. К концу октября, однако, эти усилия оказались бесплодными, и англо-французские приготовления к войне были продолжены.

Во-вторых, Эйзенхауэр стремился избежать разрыва с арабскими националистами и включил арабских государственных деятелей в свою дипломатию, чтобы покончить с кризисом. Его отказ поддержать англо-французские силы против Египта частично объяснялся пониманием того факта, что конфискация Насером компании канала была широко популярна среди его собственного и других арабских народов. Действительно, волна популярности Насера в арабских государствах блокировала усилия Эйзенхауэра уладить кризис вокруг канала в партнерстве с арабскими лидерами. Саудовские и иракские лидеры отклоняли предложения США подвергнуть критике действия Насера или бросить вызов его престижу.

В-третьих, Эйзенхауэр стремился изолировать Израиль от спора по каналу из опасения, что смешение израильско-египетского и англо-франко-египетского конфликтов зажжет пожар на Ближнем Востоке. В этой связи

Рассекречено 29 октября 1956 года. Меморандум Белого дома, в котором обсуждаются сообщения о вторжении израильтян на Синайский полуостров и высказываются соображения, как на это реагировать.

Даллес отказывал Израилю в праве голоса на дипломатических конференциях, созывавшихся, чтобы разрешить кризис, и не допускал обсуждение жалоб Израиля на египетскую политику во время слушаний в Организации Объединенных Наций. Ощущая рост израильской воинственности по отношению к Египту в августе и сентябре, Эйзенхауэр организовал ограниченные поставки оружия из Соединенных Штатов, Франции и Канады в надежде на уменьшение опасности израильского положения и на предотвращение, таким образом, египетско-израильской войны.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАЧИНАЮТСЯ

В октябре в развитии кризиса произошел новый поворот, неожиданный для Соединенных Штатов. В тайне от американских официальных лиц Франция и Великобритания согласовали с Израилем сложную схему тайно скоординированной войны с Египтом. С помощью военной хитрости Израиль должен был вторгнуться на Синайский полуостров, а Великобритания и Франция поставить ультиматумы, принуждавшие египетские и израильские

войска уйти из Зоны Суэцкого канала. И, когда Насер, как ожидалось, отклонит ультиматумы, европейские силы будут бомбить в течение 48 часов египетские аэродромы, займут Зону Канала и свергнут Насера. Американские официальные лица не смогли предвидеть такой схемы сговора, отчасти потому что они были отвлечены военной паникой в отношениях между Израилем и Иорданией, равно как и антисоветскими беспорядками в Венгрии, отчасти потому, что они были озабочены надвигающимися президентскими выборами в США, и отчасти потому, что они верили своим друзьям в правительствах, участвующих в сговоре, которые заверяли их, что любое нападение не было неизбежным. Все же 29 октября разразилась война, когда Израиль начал фронтальное нападение на египетские силы в Синае. В течение нескольких дней израильские силы приблизились к Суэцкому каналу.

Застигнутые врасплох началом военных действий, Эйзенхауэр и Даллес сделали ряд шагов, чтобы закончить войну быстро. Возмущенный тем, что его союзники в Лондоне и Париже обманули его своим сговором, Эйзенхауэр также беспокоился, что война приведет арабские государства к зависимости от Советского Союза. Чтобы остановить боевые действия, как раз когда британские и французские военные самолеты бомбили египетские цели, он наложил санкции на участников сговора, добился резолюции Организации Объединенных Наций о перемирии и организовывал Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, чтобы разделить воюющие стороны. Однако прежде, чем Чрезвычайные вооруженные силы ООН могли быть развернуты, Великобритания и Франция 5 ноября высадили парашютистов вдоль Суэцкого канала.

Высадка парашютистов Великобританией и Францией подтолкнула кризис к его самой опасной фазе. Советский Союз, в попытке отвлечь внимание от своих зверских репрессий в отношении революционного движения в Венгрии, угрожал вмешаться в военные действия и возможно даже принять ответные меры путем нападения на Лондон и Париж с применением атомного оружия. Сообщения разведки, что советские войска сосредоточились в Сирии для вторжения в Египет, встревожили американских должностных лиц, которые ощущали, что беспорядки в Венгрии сделали советских лидеров склонными к импульсивному поведению. Эйзенхауэр благоразумно приказал Пентагону готовиться к войне. Скрещение арабо-израильского конфликта и конфликта деколонизации вызвало знаменательную конфронтацию между Востоком и Западом.

Потрясенный внезапной перспективой глобального конфликта, Эйзенхауэр также действовал быстро, чтобы предотвратить его. Он применил политическое и финансовое давление на воюющие стороны, чтобы принять 6 ноября резолюцию ООН о перемирии, которая вступила в силу на следующий день. Он поддержал усилия офици-

альных лиц ООН срочно использовать Чрезвычайные вооруженные силы ООН в Египте. Напряжение постепенно спало. Британские и французские силы отбыли из Египта в декабре, и после сложных переговоров израильские войска ушли из Синай к марту 1957 года.

Последствия Кризиса

Суэцкий кризис, хотя он и был быстро смягчен, оказал серьезное воздействие на равновесие сил на Ближнем Востоке и на те обязательства, которые Соединенные Штаты приняли на себя в этом регионе. Это бросало тень на британский и французский престиж среди арабских государств и, следовательно, подрывало традиционную власть этих европейских держав над регионом. В отличие от этого Насер не только вынес испытание, но повысил свой престиж среди арабских народов как лидер, который бросил вызов европейским империям, и пережил военное вторжение Израиля. Сохраняющиеся в регионе прозападные режимы должны были отвлечь выступления сторонников Насера. Хотя Насер не проявил никакой непосредственной склонности стать клиентом Советского Союза, американские официальные лица опасались, что советские угрозы европейским союзникам ухудшили имидж Москвы в глазах арабских государств. А перспектива установления арабско-израильского мира в обозримом будущем казалась нулевой.

Реагируя на эти последствия Суэцкой войны, президент объявил в начале 1957 года доктрину Эйзенхауэра, совершенно новую политику региональной безопасности. Предложенная в январе и одобренная Конгрессом в марте, доктрина заверяла, что Соединенные Штаты предоставят экономическую и военную помощь и, в случае необходимости, будут использовать военную силу, чтобы сдерживать коммунизм на Ближнем Востоке. Чтобы осуществить этот план, специальный посланник президента Джеймс

П. Ричардс совершил поездку по региону, распределяя десятки миллионов долларов экономической и военной помощи Турции, Ирану, Пакистану, Ираку, Саудовской Аравии, Ливану и Ливии.

Хотя это никогда официально не было признано, доктрина Эйзенхауэра направляла политику США в трех политических спорах. Весной 1957 года президент выделил экономическую помощь Иордании и послал американские военные корабли в восточное Средиземноморье, чтобы помочь королю Хусейну подавить восстание среди проегипетски настроенных армейских офицеров. В конце 1957 года Эйзенхауэр поощрял Турцию и другие дружественные государства продумать вторжение в Сирию, чтобы помешать местному радикальному режиму усиливать свою власть. Когда бурная революция в Багдаде в июле 1958 года угрожала зажечь подобные восстания в Ливане и Иордании, Эйзенхауэр, наконец, приказал американским солдатам занять Бейрут и организовать поставки британским войскам, занимающим Иорданию. Эти меры, беспрецедентные в истории американской политики по отношению к арабским государствам, ясно показали намерение Эйзенхауэра принять ответственность за сохранение западных интересов на Ближнем Востоке.

Суэцкий кризис явился водоразделом в истории американской внешней политики. Перевернув традиционные западные представления об англо-французской гегемонии на Ближнем Востоке, углубив проблемы, порождаемые революционным национализмом, который олицетворял собой Насер, обострив арабо-израильский конфликт и создав угрозу дать Советскому Союзу предлог для проникновения в регион, Суэцкий кризис привлек Соединенные Штаты к значительному, серьезному и устойчивому участию в ближневосточных делах.

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ЭКСПО-58 МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

Вероятно, самой известной международной выставкой в период холодной войны была состоявшаяся в 1958 году в Брюсселе международная выставка ЭКСПО-58 — *Exposition Universelle et Internationale de Bruxelles*. Это была первая выставка, проводившаяся после Второй мировой войны, и она представляла собой более значительное событие, чем просто выставка. Правительства западноевропейских союзников — Франции и Великобритании — воспользовались случаем, чтобы продемонстрировать свои послевоенные успехи. А страны Оси — Германия, Япония, Италия — получили возможность улучшить свой международный имидж. Ярмарка поражала всех пышностью и изобилием, но самой примечательной ее особенностью была явная напряженность между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которые использовали свои павильоны для пропаганды своих политических систем, соперничавших друг с другом.

Тема американской экспозиции, «Незаконченное дело», касалась, в частности, нерешенных социальных проблем Америки, включая сегрегацию. Конгрессмены южных штатов чувствовали себя оскорбленными и урезали бюджет американской экспозиции.

В результате число американских научных экспонатов было сокращено, и Россия заняла не востребованное американцами место в Международном зале науки. Советский Союз превратил его в витрину для пропаганды своих технологических достижений. Например, был показан фильм о том, как Советский Союз использует атомную энергию в мирных целях, в то время как Америка использует ядерную энергию «для уничтожения человечества».

Советская экспозиция включала модели недавно запущенных спутников, с которых началась в предыдущем году российская космическая программа, включавшая полет космического корабля, который нес на борту собаку по имени Лайка. Хотя Соединенные Штаты успешно запустили свой собственный спутник, *Explorer*, в 1958 году, они не включили этот космический аппарат в свою экспозицию. *Спутник* приобрел большую популярность у огромного числа посетителей, и советский павильон — дань высоким технологиям коммунизму, дал Советам возможность попытаться убедить людей, что СССР, превосходя США в научном и технологическом отношении, вскоре превзойдет их в производстве материальных благ. К следующим всемирным выставкам Америка подготовилась гораздо лучше.

Показанный на брюссельской выставке 1958 года Атомиум был сконструирован Андре Ватеркейном. Атомиум представляет собой сделанную из железа модель кристалла, увеличенного в 165 миллиардов раз. Недавно этот экспонат, который просуществовал уже 48 лет, подвергся полной реконструкции. Эта выставка, первая после окончания Второй мировой войны, ознаменовала собой начало холодной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом в области культуры.

Кроме культурного противостояния холодной войны, выставка продемонстрировала исключительное разнообразие научных экспонатов, включая звуковую энциклопедию, электронный словарь, пастеризованный сыр, магнитную пленку, способную передавать миллионы знаков за несколько секунд, и почтовую машину, которая могла сортировать тысячу писем с чеками за 15 минут. Сама Бельгия, которая устроила выставку с целью способствовать своему экономическому развитию, произвела впечатление на зрителей своим главным экспонатом — Атомиумом, который представлял собой конструкцию футуристического вида и символизировал достижения атомного века. На посетителей произвел также сильное впечатление и шоколад, который бельгийцы производили по пять тонн каждый день работы выставки ЭКСПО-58.

НИКСОН В КИТАЕ

Поворотный момент в мировой истории

Уоррен И. Коэн

Президент Ричард М. Никсон, справа, прогуливается по мосту в китайском селении в провинции Ханчжоу 26 февраля 1972 года с китайским премьером Чжоу Эньлаем и госпожой Пат Никсон, на заднем плане в центре.

«Это на благо, а не во вред другим народам, когда та или иная страна становится стабильной и преуспевающей, способной поддерживать мир в пределах своих собственных границ и достаточно сильной, чтобы не навлекать на себя агрессию извне. Мы искренне надеемся на прогресс Китая, и, насколько можем, миролюбивыми и законными мерами мы внесем свой вклад в содействие этому прогрессу».

Президент США Теодор Рузвельт — китайскому представителю Тан Шаою, декабрь 1908 года

Уоррен И. Коэн — историк, заслуженный профессор Мэрилендского университета, старший научный сотрудник Международного центра ученых Вудро Вильсона в Вашингтоне. Специалист по истории американских международных отношений, отношений США с Восточной Азией, а также по истории Китая и прилегающего региона.

Победа китайских коммунистов в 1949 году в китайской гражданской войне оказала отрицательное воздействие на Соединенные Штаты. В первой половине 20-ого столетия лица, определяющие политический курс США, во главе с президентом Теодором Рузвельтом приветствовали появление сильного и преуспевающего Китая. Они полагали, что Китай будет дружественным по отношению к Соединенным Штатам. Американцы оглядывались на столетие добрых дел, которые они делали в Китае: создание христианских колледжей, которые явились предшественниками современной китайской системы образования, финансирование Фондом Рокфеллера программ сельской реконструкции и Пекинского объединенного медицинского колледжа, где учились ведущие китайские врачи. Многие американцы полагали, что их страна защитила Китай от японских и европейских империалистов, начиная с «Послания открытых дверей», направленного из Вашингтона великим державам, когда в 1899 и 1900 годах само существование Китая как государства было под угрозой, и вплоть до недавних событий, когда Соединенные Штаты возглавляли борьбу за освобождение Китая от японской агрессии во время Второй мировой войны.

Президент Ричард М. Никсон, в центре, и первая леди Пат Никсон позируют с группой китайских граждан на Великой китайской стене после окончания тура недалеко от Пекина 24 февраля 1972 года. Вдалеке справа — госсекретарь Уильям П. Роджерс.

ОТНОШЕНИЯ США И КИТАЯ РУШАТСЯ

Но Китайская Народная Республика (КНР), провозглашенная 1 октября 1949 года, не была дружественной по отношению к Соединенным Штатам, и немногие китайцы разделяли мнение американцев относительно их исторической роли в Китае. Их новый лидер, Мао Цзэдун, с подозрением относился к американским намерениям и в июне 1946 года начал проводить антиамериканскую кампанию. Его силы осуществляли нападки на американцев в Китае. Американского дипломата избил полиция в Шанхае. Американский генеральный консул в Мукдене содержался под домашним арестом в течение года. И наконец, худшее из всего, что можно было сделать — вмешательство в октябре 1950 года китайских коммунистических войск в корейскую войну против сил ООН под командованием американцев, пытавшихся отразить вторжение Северной Кореи в Южную Корею. Китайские и американские войска убивали друг друга в бою десятками тысяч, и все мысли об установлении нормальных дипломатических отношений между Пекином и Вашингтоном исчезли.

И далее больше 20 лет Соединенные Штаты и Китай считали друг друга противниками. Хотя их дипломаты иногда встречались на международных конференциях, и от случая к случаю проводили переговоры на уровне послов, ни одна из стран не выражала интереса к достижению примирения. Американцы продолжали признавать Китайскую Республику Чан Кайши, побежденную на материке и продолжавшую существовать на острове Тайвань как законное правительство всего Китая. Мао и его колле-

ги упорствовали в осуждении американского империализма и отказывались обсуждать любую проблему, кроме прекращения помощи США Чан Кайши и их защиты Тайваня.

Политику Соединенных Штатов определяло сочетание враждебности со стороны Китая, антикоммунизма, усиленного холодной войной, и лоббирования со стороны американских друзей Чан Кайши. Это сочетание помешало американским политикам в 1950-ые и 1960-ые годы попытаться установить отношения с Пекином. Действительно Вашингтон использовал свое влияние, чтобы держать Народную Республику Китай вне Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что президент

Дуайт Эйзенхауэр утверждал, что изоляция Китая была ошибкой.

В середине 1960-ых годов, однако, осознание китайско-советского раскола и сокращение влияния антикоммунизма в результате разочарования в войне во Вьетнаме привели к изменению американской позиции в отношениях с Китаем. Авторитетные политологи и политические лидеры стали выступать в защиту того, что, с их точки зрения, политически было бы более реалистично, а именно — признать пекинский режим в качестве законного правительства Китая и найти способы работы с ним. Они говорили о «сдерживании без изоляции». Но администрация президента Линдона Джонсона слишком глубоко завязла во Вьетнаме, а китайцы были поглощены своей Культурной революцией. Никакие новые отношения не развивались.

НАПРЯЖЕНИЕ СПАДАЕТ

Ричард Никсон, вице-президент Эйзенхауэра и неудачливый кандидат в президенты на выборах 1960 года, был американским лидером, антикоммунизм которого и враждебность к Китаю были хорошо известны. В 1968 году он был избран президентом Соединенных Штатов, и возможность ослабления напряжения в отношениях с Китаем казалась более отдаленной, чем когда-либо. Но Никсон согласился с оценками высоких должностных лиц Государственного департамента, что Китай мог бы помочь Соединенным Штатам закончить войну во Вьетнаме и способствовать американским усилиям в противостоянии

растущей советской мощи. Он признал, что изменившееся настроение американской публики, плюс его собственный антикоммунистический мандат могут позволить ему искать примирения с Китаем. Медленно, осторожно, без всякого риска для безопасности Соединенных Штатов администрация Никсона стала сигнализировать о своем желании улучшить отношения с Китаем.

Чжоу Эньлай, верховный авторитет в китайской дипломатии, работал в том же направлении, о чем свидетельствовали его приглашение американской команде по пинг-понгу посетить Китай и контакты через лидера Пакистана. Постепенно он убедил скептически настроенного Мао, что Соединенные Штаты больше не представляют угрозы Китаю и могли бы быть полезны для усилий Пекина противостоять советскому давлению. В 1971 году произошел большой прорыв.

В своем послании Конгрессу о положении страны в феврале 1971 года Никсон говорил о необходимости установить диалог с КНР. Он призвал к нахождению места для пекинского правительства в Организации Объединенных Наций — не жертвуя положением Китайской Республики на Тайване. До этого американское признание и поддержка режиму Чан Кайши были главным препятствием для восстановления отношений между Китаем Мао и Соединенными Штатами. И Мао и Чан Кайши настаивали, что может быть всего лишь один Китай и ни один не согласится на усилия Вашингтона иметь два — один на материке и один на Тайване. Однако в 1971 году Никсон и Мао стремились использовать друг друга и согласились на компромиссную формулу «один Китай, но не теперь». Фактически, учитывая то, как Никсон и его советник по национальной безопасности Генри Киссинджер оценивали стратегическую ценность улучшенных отношений с Пекином, они были готовы встретить Мао больше чем на половине пути по решению этой проблемы. Найти партнера в борьбе против Советского Союза было гораздо важнее.

В июле 1971 года мир узнал, что Киссинджер только что возвратился из своей секретной миссии в Китай. И Никсон объявил, что он, президент Соединенных Штатов, принял приглашение посетить Китай. В августе и сентябре Соединенные Штаты впервые поддержали включение представителя Пекина в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, оказывая номинальную поддержку усилиям Тайбэя сохранить место для себя. Американская инициатива включить обе делегации не дала результатов, потому что Киссинджер выбрал это время, чтобы лететь в Пекин. Албанское предложение заменить представителя Тайбэя представителем Пекина с легкостью победило. Это было одно из наименее болезненных дипломатических поражений, которые Соединенные Штаты когда-либо переносили. Вашингтон сделал шаг навстречу политике одного Китая.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ВИЗИТ

В феврале 1972 года Никсон полетел в Китай, где удостоился личной аудиенции Мао Цзэдуна. Удивленная международная телевизионная аудитория наблюдала, как Никсон, выйдя до конца представления, тепло аплодировал китайскому балету, сильно загруженному коммунистической пропагандой. Это был действительно новый Никсон и новые отношения с Китаем.

Из китайско-американского совместного коммюнике по окончании недельного визита Никсона в Китае, стало ясно, что совместное сопротивление Советскому Союзу было тем, что свело вместе эти две стороны. Их оппозиция «гегемонии» в Азии и на Тихом океане была чуть завуалированным выражением уменьшения влияния Москвы в регионе. С другой стороны, Тайвань оставался основным препятствием для регулярных дипломатических отношений, для «нормализации». Американцы признали китайское заявление, что Тайвань — это часть Китая, но вновь заявили о своей заинтересованности в мирном урегулировании проблемы. Никсон реагировал на китайские требования об удалении американских войск с Тайваня тем, что принимал от лица Соединенных Штатов обязательства по окончательному выводу войск и обещал сделать это постепенно, по мере того, как напряженность в регионе (Вьетнам) будет уменьшаться. В то же самое время он и Киссинджер стремились смягчить опасения Пекина, что японское могущество сменит на острове могущество американцев. Он продолжал уверять китайских лидеров, что Соединенные Штаты не будут поддерживать независимость Тайваня и обещал предпринять желаемые китайцами шаги после его ожидаемого переизбрания в 1972 году.

Соединенные Штаты были обязаны по договору 1954 года защищать Тайвань. Американские фирмы имели многомиллиардные инвестиции на острове. Опросы общественного мнения указывали, что американский народ не желал оставить народ Тайваня, друга и союзника, коммунистам. Тем не менее, администрация Никсона была готова аннулировать договор об обороне с Тайванем, делая ставку на то, что вскоре народ острова сможет защитить себя сам и что, в конечном счете, мирное решение могло бы быть найдено.

НОРМАЛИЗАЦИЯ

В 1973 году Китай и Соединенные Штаты открыли «офисы связи» в столицах друг друга, которые во всем, кроме названия, были по сути дела посольствами. Нормализация была отсрочена, однако, Уотергейтским кризисом, который, в конце концов, вынудил Никсона уйти с президентского поста в отставку дискредитированным. Но его преемники продолжили усилия по нормализации

отношений с Китаем, которая была достигнута в начале 1979 года. Секретный обмен информацией военной разведки о передислокации советских войск, начатый Киссинджером в 1971 году, никогда не прерывался.

Открытость Никсона по отношению к Китаю вызвала чрезвычайно важное изменение в балансе сил холодной войны. Молчаливый союз между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой, направленный против явно расцветающей мощи Советского Союза, уменьшил китайские опасения по поводу потенциального советского нападения и позволил американцам сконцентрировать свою военную мощь в Европе, в то время как Советы продолжали противостоять соперникам и на Вос-

токе, и на Западе, которые теперь вместе противостояли Москве. Это был главный поворотный момент в мировой истории, и он в итоге внес свой вклад в разрушение Советского Союза и в завершение холодной войны. И в 1979 году американский вице-президент Уолтер Мондэйл поехал в Пекин, где повторил слова Теодора Рузвельта, сказанные в 1908 году, чтобы вновь выразить убеждение, что сильный – и, по-видимому, дружественный – Китай соответствует американским интересам.

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ДИПЛОМАТИЯ ПИНГ-ПОНГА ПОМОГЛА УСТАНОВЛЕНИЮ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Агентство Франс Пресс

Китайские и американские игроки в настольный теннис тренируются перед показательным матчем в Пекине в апреле 1971 года.

Но это не значит, что дипломаты пошли играть в настольный теннис и попутно изменили историю.

10 апреля 1971 года девять американских игроков, четверо официальных представителей и две супруги, сопровождаемые 10 журналистами, пересекли мост, ведущий из Гонконга в материковый Китай, чтобы возвестить об эпохе «дипломатии пинг-понга». Восьмидневное приключение сигнализировало о взаимном желании ослабить существовавшую напряженность в отношениях между Вашингтоном и Пекином.

«Вы открыли новую главу в отношениях американского и китайского народов, — сказал премьер Чжоу Эньлай на банкете для американских гостей в Большом зале народов в Пекине. — Я уверен, что это новое начало нашей дружбы, безусловно, встретит поддержку большинства наших двух народов».

В тот же самый день, 14 апреля, Соединенные Штаты сняли 20-летнее торговое эмбарго, которое было направлено против Китая. Отношения США с Китаем закончи-

лись в октябре 1949 года, когда коммунистические силы во главе с Мао Цзэдуном свергли националистическое правительство во главе с генералом Чан Кайши. Чан Кайши и его правительство нашли убежище на Тайване, и ни одна американская группа не была допущена в материковый Китай за эти 22 года, начиная с коммунистического переворота.

Так что было абсолютно неожиданно, когда 6 апреля 1971 года американская команда по настольному теннису, находившаяся в Японии на 31-ом чемпионате мира по настольному теннису, была приглашена китайской командой посетить Китайскую Народную Республику сразу после чемпионата с полностью оплаченным визитом.

С 11 по 17 апреля американская команда проводила с китайской командой показательные выступления, посетила Великую стену и Летний Дворец за пределами Пекина, встречалась с китайскими студентами и рабочими и посещала общественные мероприятия в главных городах Китая. Год спустя китайские игроки совершали поездку по Соединенным Штатам, сыграв ряд показательных матчей в сериях «Дружба прежде всего» перед восторженными американскими зрителями.

AP/WIDE

Члены американской команды по настольному теннису беседуют во время встречи между китайскими и американскими командами в Пекине 16 апреля 1971 года. Китайская команда пригласила американскую команду посетить Китай, когда она была в Японии, принимая участие в чемпионате мира.

AP/WIDE

Китайский вице-премьер Ли Ланьцин, слева, играет в настольный теннис с бывшим госсекретарем США Генри А. Киссинджером, справа, в доме для официальных гостей Дяюйтай в Пекине 18 марта 2001 года. Там был устроен большой прием, чтобы отметить 30-ю годовщину с начала исторически знаменитой «дипломатии пинг-понга» в отношениях между США и Китаем.

Соединенные Штаты и Китай уже спокойно провели секретные переговоры, поскольку каждая страна стремилась улучшить отношения на фоне советской агрессии. В течение 1971 года советник по национальной безопасности Генри А. Киссинджер нанес два секретных визита в Китай для восстановления отношений. Тем же летом, после установления доброжелательной атмосферы с помощью дипломатии пинг-понга, президент Ричард М. Никсон объявил, что он также поедет в Китай в следующем году, чтобы начать официальные переговоры по нормализации отношений между двумя странами.

21 февраля 1972 года Никсон стал первым американским президентом, когда-либо посетившим Китай.

ТОРГОВЛЯ И ЭКОНОМИКА — РЫЧАГИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ США

Маартен А. Перебум

Портрет Джефферсона от агентства Peale

С самых ранних дней существования молодого американского государства «флаг следовал за торговлей», поскольку американцы искали доступ к мировым рынкам. В 1789 году госсекретарь Томас Джефферсон, попросил плантатора из Южной Каролины Чарльза Дрейтона поехать во Вьетнам, чтобы поискать возможности для торговли.

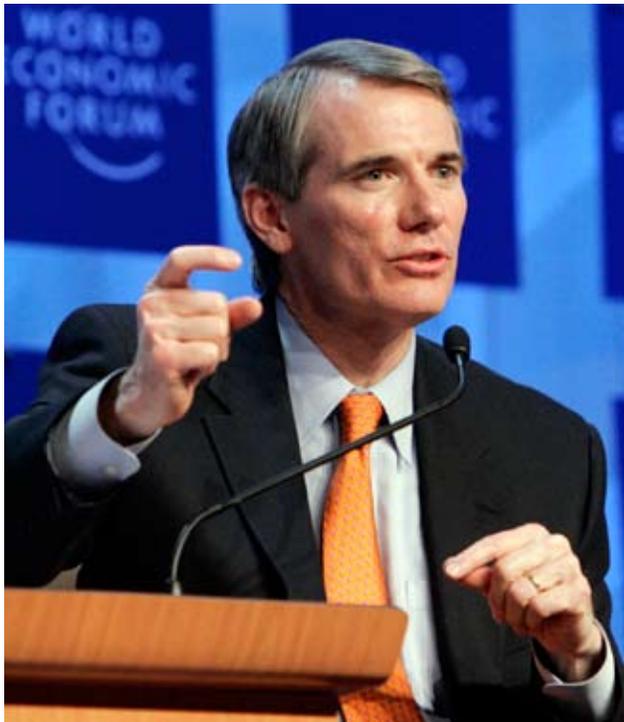
«Появившись как мировой лидер в 20-ом столетии, Соединенные Штаты, преследуя свои экономические интересы за границей, основывали свою политику на принципах Просвещения и отстаивали идеалы свободы, демократии и открытых рынков, будучи уверенными, что «свободная торговля свободных стран» приведет к улучшению положения человека в странах мира».

Маартен А. Перебум — профессор, возглавляет кафедру истории университета Солсбери в штате Мэриленд. Специалист по истории международных отношений США, Второй мировой войны, Холокоста и холодной войны.

Из всех факторов, которые участвовали в формировании международных отношений США, начиная с обретения независимости, поиск экономических возможностей был, скорее всего, самый главный. Когда историки пишут историю, у них есть тенденция сосредотачиваться на драматических военных событиях, политике и дипломатии, в контексте которых шел этот поиск, но с ранних дней существования американского государства «флаг следовал за торговлей», поскольку американцы всегда стремились обрести доступ к мировым рынкам.

Появившись как мировой лидер в 20-ом столетии, Соединенные Штаты, преследуя свои экономические интересы за границей, основывали свою политику на принципах Просвещения и отстаивали идеалы свободы, демократии и открытых рынков, будучи уверенными, что «свободная торговля свободных стран» приведет к улучшению положения человека в странах мира.

Соединенные Штаты помогли спасти мир от расистского мировоззрения нацистской Германии и бедствий

Торговый представитель США Роберт Портман обращается к Мировому экономическому форуму в Давосе, Швейцария, 28 января 2006 в ходе решающих переговоров о либерализации торговли.

советского коммунизма, но сложные требования, которые мировое лидерство предъявляло к США, заставили взглянуть по-другому на роль экономики как главного фактора, формирующего внешнюю политику США.

Историк Брайфорд Перкинс описал американскую борьбу за независимость как желание восстановить свободу, и политическую и экономическую, которой британцы в Северной Америке наслаждались до 1750 года, «игнорируя имперское правление и не испытывая при этом серьезных последствий». Война с французами и индейцами 1756-1763 годов, устранив власть Франции в Северной Америке, вынудила британский парламент обратиться к колониям за помощью, чтобы платить по счетам. Система налогообложения, установленная парламентом, в которой колонии не имели никакого представительства, привела к войне за независимость, в которой американцы активно преследовали свои экономические интересы.

ВЕРА В СВОБОДНУЮ ТОРГОВЛЮ

В 1776 году, когда восставшие колонии нуждались в политическом и военном союзнике против Великобритании, Джон Адамс выступил с предложением заключить соглашение о торговых отношениях с Францией, которое игнорировало бы национальность участников торговых сделок и уважало бы в полном объеме право на свободу торговли каждой стороны, даже если один из партнеров хотел торговать со страной, с которой воевала другая. Хотя

это соглашение так и не вступило в силу, оно увековечило вдохновенную Просвещением веру в то, что свободная торговля свободных наций создаст мирный и преуспевающий мир.

Как независимая страна Соединенные Штаты преследовали свои экономические интересы в мире, где все еще господствовали безжалостные европейские противники. Предложение Наполеона продать обширную территорию Луизианы за 15 миллионов долларов, чтобы финансировать войны Франции, которые он вел, было совершенно неожиданной удачей. Но всего лишь несколько лет спустя Соединенные Штаты попытались оказать влияние на не утихавший конфликт между Великобританией и Францией с помощью закона об эмбарго, лишив враждующие державы выгод американской торговли и при этом лишив американцев тех же самых выгод. Это остается одной из главных ошибок в истории международных отношений США, сыгравшей свою роль в развязывании войны 1812 года, которая зашла в тупик в 1815 году.

Соединенные Штаты имели более уверенную позицию в мире с 1820-ых годов, поскольку Европа после Наполеона вошла в эру относительного мира, и большая часть Центральной и Южной Америки стала независимой. С доктриной Монро, провозглашенной в 1823 году, Соединенные Штаты объявили западное полушарие закрытым для дальнейшей европейской колонизации.

Европейцы продолжали вкладывать капитал в обе Америки, однако ресурсы Центральной и Южной Америки имели высокую привлекательность и для Соединенных Штатов. Поскольку американские компании развивали предприятия горной промышленности и сельское хозяйство, внешняя политика США и их вооруженные силы помогли гарантировать, что местные правительства останутся дружественными по отношению к их экономическому присутствию.

Тем временем само новое американское государство заметно расширилось, так как американцы продвигались на запад, исполненные мечтами об экономической перспективе и идеалами «божьего промысла». Чтобы сделать эту экспансию возможной, правительство США вытеснило индейцев, финансировало войну с Мексикой и вело переговоры с Великобританией, чтобы окончательно расширить границы Америки до Тихоокеанского побережья.

ТОРГОВЛЯ ЧЕРЕЗ ТИХИЙ ОКЕАН

Конфликт из-за проблемы рабства ограничил дальнейшую экспансию на север и юг. Однако к моменту окончания Гражданской войны в 1865 году Уильям Сьюард, госсекретарь президента Авраама Линкольна, углубил представление о дальнейшей экспансии, которая фокусировалось меньше на территориальном и больше на коммерческом расширении. За Тихим океаном лежал обширный потенциальный рынок Азии. И хотя покупки Аляски у

Президент Всемирного банка Пол Вулфовитц, справа, приветствует министра энергетики Уганды Сиду Ббумбу, после того, как она представила свою программную речь на первой сессии Недели Энергии 2006 в штаб-квартире Всемирного банка 6 марта 2006 в Вашингтоне.

России в 1867 году прозвали «причудой Сьюарда», ее приобретение было частью проницательного стратегического усилия установить безопасные торговые пути с Дальним Востоком. Имперские державы от Великобритании до Японии рассматривали на рубеже столетия возможность колониальной экспансии в Китае, но Соединенные Штаты, надеясь предотвратить раздел Китая, сопоставимый с «борьбой за Африку» в 1880-ых годах, провозгласили «политику открытых дверей» в целях сохранения доступа к этому обширному потенциальному рынку. «Политика открытых дверей» — это поддержание на определенной территории равных прав в коммерции и производстве для граждан всех стран.

Американская внешняя политика продолжала способствовать доступу к мировым рынкам, но феноменальный экономический рост Америки после Гражданской войны имел место главным образом в пределах ее границ. Такие бизнесмены, как Джон Д. Рокфеллер и Эндрю Карнеги накопили огромные личные состояния за счет нефти и стали. Они регулировали консолидацию и расширение этих отраслей промышленности и превращение их в монополии или почти монополии. Корпорация — американское новшество, она позволила предприятиям достигать гигантских размеров и подготовила почву для глобализации американской экономической мощи в 20-ом столетии.

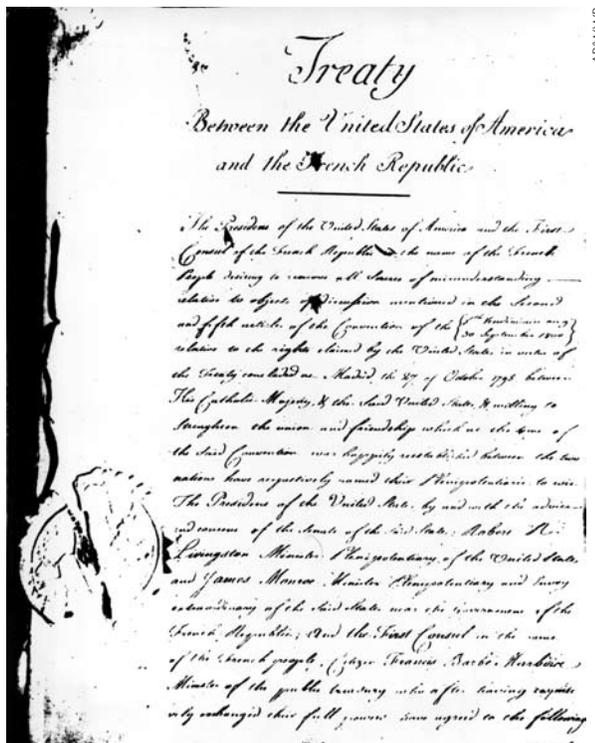
К началу первой мировой войны в 1914 году Соединенные Штаты были экономической супердержавой, обеспечивающей почти одну треть всемирного производства, в то время как Германия — приблизительно 15 процентов и Великобритания 14 процентов, по данным историка Пола Кеннеди. В качестве центральных держав Германия и Австрия вступили в войну против держав союзников — Великобритании, Франции и России. А Соединенные Штаты, отделенные Атлантическим океаном, объявили политику нейтралитета «в мыслях и делах». Определение нейтралитета

отражало идеи Адамса: свободная торговля, на которую не оказывает влияния политика. Торговля с Германией сократилась почти до нуля из-за британской блокады. Но по этому поводу Соединенные Штаты особо не беспокоились, поскольку в результате активной торговли с державами союзников потерянная торговля с Германией казалась незначительной. К 1916 году американская экономическая поддержка державам союзников в форме промышленных товаров и финансовых услуг угрожала Германии поражением на Западном фронте, несмотря на ее успех в войне с Россией на Востоке. Бросая вызов американскому определению нейтралитета, Германия направила свои подводные лодки на борьбу с американским судоходством. Соединенные Штаты объявляли о вступлении в войну в апреле 1917 года, присоединившись к державам союзников, чтобы победить Германию в следующем году.

ИМПЕРИЯ БЕЗ СЛЕЗ

Первая мировая война разрушила Европу, но Нью-Йорк заменил Лондон в качестве мировой финансовой столицы. Экономика США быстро росла, а ее трансатлантические конкуренты боролись между собой. Идеи президента Вудро Вильсона о мирном, демократическом, свободно торгующем мире была вызовом старому порядку, основанному на конкуренции европейских империй, но они не становились реальностью из-за политики послевоенного мира и в Соединенных Штатах, и за границей. Историк Уоррен Коэн утверждал, что между мировыми войнами Соединенные Штаты выбрали вместо этого внешнюю политику «империи без слез»: господство на мировых рынках с абсолютным минимумом военных и политических обязательств. В 1930-ых годах изоляционистские политические деятели рассматривали вмешательство в войну как ошибку, к которой подтолкнули изготовители оружия, стремившихся получить максимум прибыли в военное время. А американский Конгресс принял ряд законов о нейтралитете, чтобы гарантировать, что торговля не вовлечет опять страну в войну.

«Империя без слез» напоминала беззаботные дни колониального процветания под не слишком бдительным взором Великобритании. Но такое невнимание не работало в мире, в котором стремились доминировать воинственные экстремисты Германии и Японии. В конце 18-ого столетия президент Джордж Вашингтон предупреждал молодое американское государство о необходимости избегать враждующих европейских империй, но сейчас Соединенные Штаты имели власть, основанную на экономической мощи, и могли быть уверены, что честолюбивые империи не будут бросать вызов их глобальным интере-

Переговоры относительно покупки Луизиана между Соединенными Штатами и Французской Республикой были закончены 30 апреля 1803 года, когда Томас Джефферсон был президентом.

сам. Несмотря на долгий изоляционизм в стране, президент Франклин Рузвельт объявил о наибольшем за все мирное время оборонном бюджете в январе 1939 года. В марте 1941 года, за несколько месяцев до японского нападения на Пирл-Харбор, Соединенные Штаты использовали свою экономическую мощь, чтобы сокрушить державы оси законом о ленд-лизе. Летом немецкие субмарины еще раз бросили вызов интересам Америки в необъявленной войне в Атлантике.

Появление супердержав

Странный союз Соединенных Штатов, Британской империи и Советского Союза нанес поражение державам Оси в 1945 году. Советы обладали человеческими ресурсами и решительностью, необходимыми чтобы отразить самую масштабную агрессию в истории и сокрушить немецкие вооруженные силы. Соединенные Штаты успешно мобилизовали свои значительные человеческие и экономические ресурсы, чтобы выиграть самую большую войну в истории на двух разных континентах. Европа пришла в упадок, и эти две страны стали двумя всемирными супердержавами. Но эти супердержавы представляли противоположные экономические и политические системы, и развитие обеими сторонами разрушительного ядерного оружия придало последующей холодной войне апокалипсический и максималистский характер — или все, или ничего.

Наличие советской угрозы гарантировало, что Соединенные Штаты не отступят от глобальной политической и военной роли. Экономика оставалась решающим фактором. В рамках одной действительно блестящей инициативы в истории американских международных отношений — плана Маршалла — Соединенные Штаты в течение 1948-1951 годов предоставили 12 миллиардов долларов для восстановления европейской экономики. Соединенные Штаты оказали помощь странам в отчаянном положении и помогли им отклонить коммунизм. Но феноменальный экономический рост, который произошел в результате этого в Западной Европе, привел также к подъему мировой торговли, превращая этот акт щедрости в исключительно разумные инвестиции. Как защитник глобального рынка Соединенные Штаты вообще продвигали политику свободной торговли, чтобы поддержать ее, хотя американцы и их правительство не были полностью свободны от протекционизма. В целом, однако, политика холодной войны жила собственной жизнью. Хотя борьба была направлена на сохранение глобальной экономической системы, она привела к созданию всемирного военного присутствия США и необходимого для его поддержания военно-промышленного комплекса, как его назвал президент Эйзенхауэр. В контексте политики сдерживания Вьетнам определяли как домино, падение которого в сторону коммунизма вызвало бы цепную реакцию в Юго-Восточной Азии. Платя гигантскую цену — в экономическом и человеческом смысле, Соединенные Штаты безуспешно стремились построить некоммунистическое вьетнамское государство.

Проблемы холодной войны также оказали огромное экономическое давление на Советский Союз и его союзников, и в итоге коммунистическая система не могла произвести материального богатства, необходимого для того, чтобы продолжать участвовать в соревновании, не говоря уж о том, чтобы обеспечить своим собственным народам основных прав человека, безопасную окружающую среду или более менее нормальный уровень жизни. С крахом коммунизма в конце 1980-ых годов Соединенные Штаты оказались единственной супердержавой, и капиталистическая система, более регулируемая, чем в дни «первоначального накопления», но все еще не без недостатков и жертв, возобладала. Конец этой борьбы не привел к «концу истории», как предполагал политолог-стратег Фрэнсис Фукуяма, но современный мир, который упорствует в сложности и который вновь и вновь заставляют американцев определять их национальные политические и экономические интересы в глобальном контексте и изучать прошлое, чтобы поступать рационально в настоящем и видеть будущее в перспективе.

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ПО ОКОНЧАНИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Уолтер Лакер

Бывший президент США Рональд Рейган, слева, и бывший советский президент Михаил Горбачев в ковбойских шляпах на отдыхе 2 мая 1992 года, на ранчо Рейгана дель Село, расположенном на 688 акрах в горах, в 30 милях к северу от города Санта-Барбара, штат Калифорния.

«История показывает, что терроризм может «работать» только в свободном или относительно свободном обществе. Не было никакого терроризма в нацистской Германии или в сталинской России; его не было и нет в условиях даже менее жестких диктатур. Но это означает, что при определенных обстоятельствах, если терроризму дать возможность свободно проявлять себя, и он превратится в нечто большее, чем неудобство, то чтобы покончить с ним, нужно заплатить высокую цену в смысле ограничения свободы и прав человека».

Уолтер Лакер — руководитель исследовательской группы в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне, в прошлом профессор Университета Брандейса и Джорджтаунского университета, читал лекции в Гарварде, Чикагском университете, университете Тель-Авива и университете Джонса Хопкинса.

Когда в 1989 году была снесена Берлинская стена, закончилась холодная война, страны Восточной Европы вновь обрели независимость и когда, наконец, Советский Союз распался, во всем мире людей охватило чувство, что наконец-то всеобщий мир снизошел на Землю. Опасение в отношении войны, в которой могло бы использоваться оружие массового поражения, исчезло. Известный политолог написал книгу под названием «Конец Истории». Это, конечно, не означало, что история остановилась, но подразумевало, что серьезные, главные конфликты между странами перестали существовать и что по главным вопросам все теперь одного мнения.

Это был прекрасный момент, но эйфория длилась недолго. Скептики, среди которых был и автор, боялись, что в мире осталось много конфликтов, которые были или затенены, или подавлены холодной войной. Другими словами, пока конфронтация между двумя лагерями продолжалась, все виды других конфликтов казались незначительными и не обнаруживали себя ясно и четко. Холодная война странным и извращенным образом обеспечивала сохранение некоторого порядка в мире; это был стабилизирующий фактор.

И верно было также то, что опасность новой, ужасной мировой войны была, вероятно, преувеличена. Для этого существовало равновесие страха, имело место взаимное

Президент Джордж Буш, слева, приветствовал госпожу Людмилу Путину и российского президента Владимира Путина, в центре, когда они приехали на ранчо Буша в Крофорде, штат Техас, 14 ноября 2001 года. Госпожа Путина вручила цветок госпоже Буш, когда они прибыли.

сдерживание — именно потому, что арсенал разрушительного оружия был огромен. И так как обе стороны в конфликте действовали рационально, — ибо знали, какими могли бы быть последствия такой войны, — мир был сохранен.

Могло ли подобное взаимное сдерживание оставаться в силе, раз холодная война кончилась? Или новая эпоха привела бы к большому отсутствию порядка? Холодная война не привела к остановке распространения ядерного оружия и других средств массового уничтожения. Но она, конечно, замедлило его. Но сегодня ситуация изменилась. Сегодня существует не только опасность, что еще несколько стран овладеют этим оружием.

Реальная угроза состоит в том, что приобретение этого оружия немногими приведет к общему стремлению следовать за ними, потому что их соседи будут чувствовать уязвимость и угрозу. Кроме того, может ли все еще считаться очевидным, что те, кто владеет оружием массового поражения, будут действовать так же рационально, как это делали обе стороны в холодной войне? Или они, ведомые религиозным, националистическим или идеологическим фанатизмом, забудут о самоубийственном риске, которому они подверглись бы, если бы применили это оружие? Или они, возможно, убедят себя, что могли бы использовать это оружие безнаказанно против своих врагов и уничтожить свои следы в войне чужими руками?

ПОИСКИ ЛИДЕРСТВА

Много тревожных вопросов возникло в последние годы, и они все время обостряются. Нет никакого арбитра,

нет никакой высшей власти для решения конфликтов. Эту функцию должна была бы выполнять Организация Объединенных Наций. Но она так же не может это сделать, как Лига Наций в период между двумя мировыми войнами. Организация Объединенных Наций состоит почти из 200 государств-членов, больших и маленьких, демократичных и авторитарных, и со всеми видами оттенков между этими двумя классами. Некоторые уважают права человека, другие нет. У них противоречивые интересы; они испытывают недостаток в военной мощи, чтобы вмешиваться при чрезвычайном положении. Они могут иногда помочь в переговорах в целях достижения соглашения, но они бессильны, если дипломатия терпит неудачу.

Когда холодная война закончилась, Соединенные Штаты оказались единственной супердержавой, и это накладывало на них большие обязательства в плане поддержания мира во всем мире. Никакая другая страна не была в подобном положении, ни одна другая страна не была в состоянии бороться с опасностями для всеобщего мира — не только обеспечивать свою собственную безопасность. Но даже супердержава не является всемогущей; есть пределы ее способности выполнять свои международные обязанности. Она не может и не должна действовать в одиночку, а должна выступать как лидер в международных делах, как с помощью убеждения, так в случае необходимости и с помощью давления.

При этом супердержавы никогда не популярны. Это имело место со времен Римской империи и всех других империй до нее и после. Их боятся и подозревают в чем-то более слабые страны, не только их соседи. И это настоящая дилемма, которую никак нельзя избежать. Как бы разумно и сдержанно они себя ни вели, всегда есть опасение, что внезапно их настроение и поведение могут измениться. Существует тенденция — меньшие страны объединяться против лидера. Как бы ни старалась супердержава, нет никакого другого способа обретения популярности, как отказ от своего могущества. Как только супердержавы перестают быть сильными, их шансы стать более популярными сильно возрастают. Но немногие супердержавы в истории избрали этот путь.

С окончанием холодной войны появились новые центры силы, прежде всего Китай и Индия. Они достигли впечатляющего экономического прогресса, который считали почти невероятным даже десятилетие назад. Но пока эти страны не проявили никакого желания играть роль в мировой политике, соразмерную с их экономической мощью. Они — региональные великие державы и в свое время, несомненно, станут играть еще большую роль. Но это перспектива на много лет вперед, а пока они не показали никакого стремления взять на себя обязанности в сохранении мирового порядка.

Некоторое время после окончания холодной войны казалось, что Европа может играть такую роль параллель-

но, если не всегда в унисон с Соединенными Штатами. Некоторые политические обозреватели даже утверждали, что 21-ое столетие будет веком Европы, главным образом, потому что европейская модель была столь привлекательна, что могла бы быть скопирована остальными странами мира. Это была идея относительно Европы как гражданской и моральной супердержавы.

Но сейчас этих оптимистических голосов осталось совсем немного, и в последнее время слышны они все реже и реже. Правда, у Европы было многое, что она могла бы предложить остальной части человечества, и движение европейского континента к единству после 1948 года было исключительно успешным. Но это движение практически исчерпало себя, как только возник Общий рынок, и даже экономика функционировала хуже, чем на это надеялись. Экономика выросла не настолько, чтобы финансировать государство всеобщего благоденствия — гордость континента. К Европейскому союзу присоединилось много новых членов, но не было никакой европейской внешней политики, не говоря уже о военном потенциале.

На протяжении многих лет НАТО (Организация Североатлантического договора) обеспечивало безопасность Европы, и оно продолжает это делать сейчас. Некоторые приводили аргументы, что НАТО утратило свой смысл, по крайней мере, в какой-то степени, просто потому, что основная угроза, которая привела к созданию этого альянса, исчезла. Однако справедливо и то, что если старые угрозы исчезли, их заменили новые.

Доводы скептиков по поводу НАТО были бы более сильны, если бы они предприняли усилие создать собственную оборонительную организацию, но они не смогли этого сделать. Все это в сочетании с демографической слабостью Европы — сокращением численности и старением населения континента — было признаками слабости. Независимые дипломатические инициативы Европы, например, на Ближнем Востоке, оказались неудачными, и когда кровавая гражданская война вспыхнула на самом ее крыльце, на Балканах, она оказалась неспособной справиться с ней без внешней помощи. Очевидно, что эпоха моральной супердержавы, какой бы желанной в качестве идеала она ни была, еще не наступила.

Немногие сейчас станут утверждать, что пришло время отменить полицию и другие силы безопасности внутри страны. Несмотря на это, многие действовали так, как будто никакие силы для поддержания порядка на международном уровне не нужны, и это в то время, когда опасность, связанная с оружием массового поражения, более актуальна, чем когда-либо, поскольку ущерб и число жертв в случае его применения будут несоизмеримо масштабнее, чем в прошлом.

НАПРЯЖЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ТЕРРОРИЗМ

Лишь немногие были готовы добровольно действовать

как мировые полицейские — это, по общему признанию, не привлекательная работа, неоплачиваемая, и большой благодарности на ней не заработаешь. Но, может быть, такая работа вообще не нужна, может быть, порядок в мире как-нибудь сам о себе позаботится?

Возможно. Но наблюдая за событиями на международной арене, не находишь причин для особого оптимизма. Россия еще не приняла свой новый статус в мире, многие негодуют, и весьма естественно, по поводу потери империи. Есть сильная тенденция объяснять все внешними факторами, и некоторые мечтают восстановить былую мощь и славу.

Есть Африка, с ее миллионами жертв в ужасных гражданских войнах, которые международное сообщество было не в состоянии предотвратить.

И, наконец, самая сложная проблема — Ближний Восток, где царят напряженность и терроризм — национальный и международный. Терроризм не новое явление в анналах человечества; он столь же стар, как мир. Он проявлялся во многих формах и видах, национал-сепаратизм, вдохновляемый радикальными левыми и крайне правыми. Но современный терроризм, питаемый религиозным и националистическим фанатизмом, имеющий место в несостоятельных государствах и иногда провоцируемый, финансируемый и используемый правительствами, более опасен, чем когда-либо прежде.

Было и есть много неверных представлений о происхождении терроризма. Часто утверждается, что бедность и притеснение — его главные причины. Удалите бедность и притеснение, и терроризм исчезнет. Но терроризм не появляется в самых бедных странах, и этнические конфликты редко легко разрешимы. А что если две группы домогаются одной и той же территории и не желают идти на компромисс?

Реальная опасность, конечно, заключается не в победе терроризма. История показывает, что терроризм может «работать» только в свободном или относительно свободном обществе. Не было никакого терроризма в нацистской Германии или в сталинской России; его не было и нет даже в условиях менее жестких диктатур. Но это означает, что при определенных обстоятельствах, если терроризму дать возможность функционировать свободно, и он превратится в нечто большее, чем просто неприятность, чтобы положить ему конец, нужно заплатить высокую цену в смысле ограничения свободы и прав человека. Естественно, свободные общества отказываются заплатить такую цену. Это одна из самых больших дилемм нашего времени, и никто пока не нашел безболезненного способа решить ее.

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

БИБЛИОГРАФИЯ

Что еще почитать о важных событиях в истории международных отношений США

Brune, Lester H. *Chronological History of U.S. Foreign Relations*, 3 vols. New York, NY: Routledge, 2002.
<http://www.routledge-ny.com/ref/usforelations/>

Cameron, Fraser. *U.S. Foreign Policy after the Cold War*. New York, NY: Routledge, 2002.
<http://www.h-net.org/reviews/showrev.cgi?path=96411086838116>

Chang, Laurence and Peter Kornbluh, eds. *The Cuban Missile Crisis, 1962: A National Security Archive Documents Reader*. New York, NY: W. W. Norton & Company, Inc., 1999.
http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nsa/publications/DOC_readers/cmcread/cmcread.html

CNN Interactive. *A CNN Perspectives Series: Cold War Experience: Episode 1: Comrades 1917-1945 through Episode 24: Conclusion 1989-1991*. Atlanta, GA: CNN.
http://www.besthistorysites.net/20thCentury_ColdWar.shtml

Cohen, Warren I. *The Cambridge History of American Foreign Relations: Vol. 4, America in the Age of Soviet Power, 1945-1991*. New York, NY: Cambridge University Press, 1993.
<http://www.cambridge.org/catalogue/catalogue.asp?isbn=0521381932>

The Cold War International History Project: Cold War Files: An Online Classroom Resource for High Schools. Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars.
http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=topics.item&news_id=152941

Dallek, Robert. *The American Style of Foreign Policy: Cultural Politics and Foreign Affairs*. New York, NY: Cambridge University Press, 1990.

DeConde, Alexander, Richard Dean Burns and Frederik Logevall, eds. *Encyclopedia of American Foreign Policy*, 2nd ed., 3 vols. New York, NY: Scribner & Sons, 2001.
<http://www.gale.com/pdf/facts/EncAmFP.pdf>

Dobson, Alan. *U.S. Foreign Policy Since 1945*. New York, NY: Routledge, 2000.

Documents Relating to American Foreign Policy: Documents Related to the Cold War. South Hadley, MA: Mount Holyoke College.
<http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/coldwar.htm>

Giangreco, D. M. and Robert E. Griffin. *Airbridge to Berlin: The Berlin Crisis of 1948, Its Origins and Aftermath*. Novato, CA: Presidio Press, 1988.
http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/berlin airlift/large/docs.php

Hogan, Michael J. and Thomas G. Paterson, eds. *Explaining the History of American Foreign Relations*, 2nd ed. New York, NY: Cambridge University Press, 2004.
<http://www.cambridge.org/catalogue/catalogue.asp?isbn=0521540356>

Hook, Steven W. and John Spanier. *American Foreign Policy Since World War II*, 16th ed. Washington, DC: CQ Press, 2003.
<http://www.cqpress.com/product/American-Foreign-Policy-Since-World-War-2.html>

Ikenberry, G. John. "Why Export Democracy?: The 'Hidden Grand Strategy' of American Foreign Policy" *The Wilson Quarterly*, vol. 23, no. 2 (Spring 1999): pp. 56-65.
<http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/exdem.htm>

Jeffreys-Jones, Rhodri. *Changing Differences: Women and the Shaping of American Foreign Policy, 1917-1994*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1995.
http://165.230.98.36/acatalog/_Changing_Differences_655.html

Jentelson, Bruce W., Thomas G. Patterson and Nicholas E. Rizopoulos. *Encyclopedia of U.S. Foreign Relations*. New York, NY: Oxford University Press, 1997.

Jervis, Robert. *American Foreign Policy in a New Era*. New York, NY: Routledge, 2005.

Kort, Michael. *The Columbia Guide to the Cold War*. New York, NY: Columbia University Press, 2001.

Lake, David A. *Entangling Relations: American Foreign Policy in Its Century*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999.

McCullough, David. *Path Between the Seas: The Creation of the Panama Canal, 1870-1914*. New York, NY: Simon & Schuster, 1978.

McEvoy-Levy, Siobhan. *American Exceptionalism and U.S. Foreign Policy: Public Diplomacy at the End of the Cold War*. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2001.

Mead, Walter Russell. *Special Providence: American Foreign Policy and How It Changed the World*. New York, NY: Random House, 2001.

The Origins of the Cold War: U.S. Choices after World War II, 4th ed. Providence, RI: Choices Education Program, 2004.
http://www.choices.edu/curriculum_unit.cfm?id=12

Pickett, William B. "The Historiography of American Foreign Policy." *Organization of American Historians Magazine of History*, vol. 7, no. 2 (Fall 1992): pp. 13-15.
<http://www.oah.org/pubs/magazine/foreignpolicy/pickett.html>

Public Broadcasting Service. *American Experience: Theodore Roosevelt's Legacy: The Panama Canal*. Arlington, VA: Public Broadcasting Service.
<http://www.pbs.org/wgbh/amex/tr/panama.html>

Schulzinger, Robert D. *U.S. Diplomacy Since 1900*, 5th ed. New York, NY: Oxford University Press, 2001.

Tarnoff, Curt and Larry Nowels. *Foreign Aid: An Introductory Overview of U.S. Programs and Policy*. Washington, DC: Congressional Research Service, The Library of Congress, 19 January 2005.
<http://www.usembassy.it/pdf/other/98-916.pdf>

U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations and U.S. Department of State. *Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941-49*. Washington, DC: Government Printing Office, 1950.
<http://www.yale.edu/lawweb/avalon/decade/decade.htm>

U.S. Department of State. *Foreign Relations of the United States: Original Documents on U.S. Foreign Policy*. Washington, DC: Office of the Historian, Department of State.
<http://www.state.gov/r/pa/ho/frus/>

U.S. Department of State. International Information Programs. *The Marshall Plan: Investment in Peace: 50th Anniversary*. Washington, DC: International Information Programs, Department of State.
<http://usinfo.state.gov/usa/infousa/facts/marshall/pam-toc.htm>

U.S. Department of State. *Timeline of U.S. Diplomatic History*. Washington, DC: Office of the Historian, Department of State.
<http://www.state.gov/r/pa/ho/time/>

The U.S. Role in a Changing World, 2nd ed. Providence, RI: Choices Education Program, 2005.
<http://www.choices.edu/usrole.cfm>

University of Houston. *Digital History: Great Events of the Cold War Time Span: 1945-1991*. Houston, TX: University of Houston.
http://www.digitalhistory.uh.edu/f_policy/f_policy2.cfm

Varble, Derek. *The Suez Crisis 1956 (Essential Histories)*. New York, NY: Osprey, 2003.
http://www.ospreypublishing.com/title_detail.php/title=S4183~ser=ESS

Walden University. *Education World: U.S. History: 20th Century: The Cold War*. Minneapolis, MN: Walden University.
http://db.educationworld.com/perl/browse?cat_id=2724

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность вышеперечисленных ресурсов других агентств и организаций. Все ссылки на ресурсы Интернета приводятся по состоянию на апрель 2006 года.

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

Ресурсы Интернета, посвященные важным событиям в истории международных отношений США

Американский опыт: Джимми Картер

<http://www.pbs.org/wgbh/amex/carter/>

В этом разделе сайта корпорации «Паблик бродкэстинг сервис» («Пи-би-эс») представлены материалы о ближневосточной политике экс-президента США Картера, иранском кризисе с заложниками и общественной деятельности Картера после ухода с президентского поста. Также доступны транскрипт фильма, фотогалерея, краткие сведения о различных людях и событиях, а также руководство для учителей.

Американский опыт: клан Кеннеди

<http://www.pbs.org/wgbh/amex/kennedys/>

Представлен обзорный рассказ об известной американской семье, участвующей в формировании национальной политики США на протяжении более 45 лет. На сайте доступны транскрипт фильма, речи и заявления Кеннеди, руководство для учителей и библиография.

Американский опыт: китайская политика Никсона

<http://www.pbs.org/wgbh/amex/china/>

На сайте рассказывается о дипломатическом прорыве, который готовился секретно и который потряс и изменил весь мир. Помимо транскрипта фильма представлены хронология событий, карты и руководство для учителей.

Американский опыт: Рейган

<http://www.pbs.org/wgbh/amex/reagan/>

Актер, губернатор и президент — биография популярного общественного деятеля, политический курс которого вызывал противоречивые оценки. В этом разделе сайта корпорации «Пи-би-эс» представлены транскрипт фильма, фотогалерея, краткие сведения о различных людях и событиях и руководство для учителей.

Американский опыт: Теодор Рузвельт

<http://www.pbs.org/wgbh/amex/tr/>

В этом разделе сайта корпорации «Пи-би-эс» рассказывается о жизни человека, который воплотил в себе характерные особенности Америки на пороге XX века — уверенность в себе и неустойчивость. Проливается свет как на героические, так и на трагические стороны характера Рузвельта. Представлены фотографии, статьи из газет, кинофильмы, звукозаписи, семейные дневники и письма, создающие яркий и многосторонний портрет этого общественного и политического деятеля поистине исторического масштаба.

Американский опыт: Трумэн

<http://www.pbs.org/wgbh/amex/truman/>

На плечи малоизвестного человека из шт. Миссури легло

бремя окончания мировой войны и утверждения американского лидерства в новой враждебной международной обстановке. Материалы, представленные в этом разделе сайта корпорации «Пи-би-эс», посвященном Гарри С. Трумэну, включают в себя первоисточники, аудиоинтервью, транскрипты телепрограмм и руководство для учителей.

Американский опыт: Вьетнам — телевизионная история

<http://www.pbs.org/wgbh/amex/vietnam/>

Важнейшим событием в мире телевидения в 1983 году стала премьера 13-серийного фильма «Пи-би-эс» «Вьетнам — телевизионная история». В 1979 году фильм сократили до 11 часов и показали повторно. В этом разделе сайта корпорации «Пи-би-эс» представлены транскрипты ко всем сериям фильма, выдержки из поступивших на него откликов телезрителей, а также список книг и ссылок на ресурсы Интернета, посвященные Вьетнамской войне.

Воздушный мост с Берлином: пособие для студентов

<http://www.trumanlibrary.org/teacher/berlin.htm>

На этом сайте Музея и библиотеки президента Трумэна представлены интерактивные материалы для студентов, изучающих блокаду города Берлина Советским Союзом в 1948 и 1949 годах. Студентам предлагаются вопросы для обсуждения и список дополнительной литературы; указываются другие ресурсы Интернета по данной теме.

Интерактивная программа «Выбор»: важнейшие поворотные моменты в истории американской внешней политики

http://www.choices.edu/specialprojects_tah.cfm

Данная программа предлагает учителям средних школ инновационную методику, которая позволяет вовлечь всех учащихся в обсуждение неопределенных моментов в истории и как они влияют на будущее. Анализируются важные поворотные моменты во взаимоотношениях США с миром — от «торгового треугольника» XVIII века до сегодняшней роли США в мире.

Хронология исторических документов США

<http://www.law.ou.edu/hist/>

Список политических и дипломатических документов, описывающих историю США с колониальных времен до XXI века.

Совет по международным отношениям: учебные модули

<http://www.cfr.org/educators/modules.html>

Информационный «неполитизированный» ресурс, который включает в себя базовый текст, разработки для учителей, статьи из журнала «Форин афферс» и мультимедийные

учебные пособия.

Телеканал «Дискавери»: план урока на тему «Холодная война: взгляд в перспективе»

<http://school.discovery.com/lessonplans/programs/reaganlegacy-starwars/>

Этот сайт предназначен для учащихся, которые хотят больше узнать о холодной войне, а также для тех, кто глубоко изучает «Кубинский ракетный кризис» и пишет на эту тему.

Телеканал «Дискавери»: план урока на тему «Кубинский ракетный кризис: современная история»

<http://school.discovery.com/lessonplans/programs/cubanmissile/>

Ресурс, призванный помочь учащимся понять, как благодаря стараниям Рейгана и Горбачева закончилась холодная война, и больше узнать об ученых и политиках, которые вносят вклад в национальную политику в области вооружений.

Телеканал «Дискавери»: роль НАТО

<http://school.discovery.com/lessonplans/programs/nato/>

Этот сайт может быть полезен учащимся, которые хотят понять политическую атмосферу послевоенной Европы и проводившуюся США внешнеполитическую стратегию сдерживания, а также изучить важнейшие события, которые произошли до формирования НАТО. Учащиеся также могут посмотреть расположение на карте стран, которые в 1955 году вошли в состав «Варшавского блока» и НАТО.

Фонд Джорджа К. Маршалла: биографическая информация

http://www.marshallfoundation.org/marshall_biographical_information.html

На этом сайте доступны выступления в Конгрессе, интервью и цитаты одного из главных авторов Плана Маршалла — плана помощи странам Европы после окончания Второй мировой войны. Помимо биографических материалов о генерале Маршалле представлена информация собственно о Плане Маршалла.

Исторические вопросы: обзорный интернет-курс о США

<http://www.historymatters.gmu.edu/>

Этот сайт, предназначенный для преподавателей средних школ и колледжей, школьников и студентов, служит порталом для доступа к различным ресурсам Интернета по американской истории.

Американская политическая истории: иллюстрации

http://teachpol.tcnj.edu/amer_pol_hist/

Коллекция, включающая в себя более 500 иллюстраций о политической истории США. Все представленные иллюстрации являются всеобщим достоянием.

Библиотека Конгресса

<http://www.loc.gov/>

На этом сайте представлены ресурсы Библиотеки Конгресса — старейшего в стране культурного учреждения федерального уровня, которое является исследовательским органом Конгресса. Библиотека Конгресса также является крупней-

шей в мире библиотекой - ее фонды насчитывают более 130 млн. наименований, а общая протяженность книжных полоков составляет примерно 530 миль. Представлено в общей сложности более 29 млн. книг и других печатных материалов, 2,7 млн. аудио- и видеозаписей, 12 млн. фотографий, 4,8 млн. карт и 58 млн. рукописей.

Выставки Библиотеки Конгресса: восстановление Европы — пятидесятилетняя годовщина Плана Маршалла

<http://www.loc.gov/exhibits/marshall/marsintr.html>

В ознаменование 50-й годовщины Плана Маршалла Библиотека Конгресса представляет экспозицию материалов о его истории и результатах. Представлены фотографии и мультфильмы из собрания Отдела печатных изданий и фотографий и выдержки из документов Аверелла Гарримана, который с 1948 по 1950 год был специальным представителем по реализации программы восстановления Европы. Коллекция экспонатов в Отделе рукописей Библиотеки содержит фотографии, письма, памятные записки и печатные материалы, рассказывающие о первых днях этой важной международной инициативы.

Архив материалов о национальной безопасности: собрание материалов, посвященных 40-й годовщине «Кубинского ракетного кризиса»

http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nsa/cuba_mis_cri/

На сайте представлены пресс-релизы, отдельные документы, фотографии, аудиоклипы и другие материалы исторической конференции в Гаване, посвященной 40-й годовщине «Кубинского ракетного кризиса». Кроме того, доступны рассекреченные документы, анализ и хронология событий.

Онлайн-архив материалов о национальной безопасности

<http://nsarchive.chadwyck.com/>

Всеобъемлющее собрание важнейших рассекреченных документов об основных политических решениях США.

«Паблик бродкэстинг сервис»: глобальные связи, внешняя политика США

<http://www.pbs.org/wgbh/globalconnections/mideast/questions/uspolicy/>

В этом разделе сайта корпорации «Пи-би-эс» представлены материалы, показывающие, что, несмотря на большую географическую удаленность США от Ближнего Востока, влияние Америки ощущается в каждой стране этого региона. На всем протяжении XX века стратегические интересы, включая давнее соперничество с Советским Союзом, приводили к вмешательству США в разных формах, начиная от дипломатических «увертю» дружбы до полномасштабной войны.

Общество историков, изучающих внешние сношения США: инициатива «Учебный план»

<http://www.shafr.org/syllabusinitiative.htm>

Этот сайт, созданный Обществом историков, изучающих международные отношения США, задуман как учебный ресурс. Он содержит учебные планы и справочный материал для тех, кто намерен преподавать историю международных отношений.

Суэцкий кризис: выборочная библиография

<http://www.eisenhower.archives.gov/suez.htm>

В этом разделе сайта Библиотеки президента Дуайта Д. Эйзенхауэра предоставлен доступ к 10 книгам, посвященным кризису вокруг Суэцкого канала 1956 года.

Музей и библиотека президента Трумэна: воздушный мост с Берлином

http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/berlin_airlift/large/docs.php

В этом разделе сайта Музея и библиотеки президента Трумэна представлены устные свидетельства, документы и планы уроков, посвященные воздушному мосту с Берлином в 1948-1951 годы.

Музей и библиотека президента Трумэна: подготовка Плана Маршалла

http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/marshall/large/

В этом разделе сайта Музея и библиотеки президента Трумэна представлены документы, фотографии, устные свидетельства, планы уроков и ссылки на другие ресурсы, посвященные созданию Плана Маршалла.

Музей и библиотека президента Трумэна: идеологические основы холодной войны

http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/

В этом разделе сайта Музея и библиотеки президента Трумэна доступны документы, содержание идеи, которые легли в основу американской политики по отношению к Советскому Союзу в период с 1945 по 1952 год.

ООН: введение для учащихся

<http://www.un.org/Pubs/CyberSchoolBus/unintro/unintro.asp>

Введение в историю и деятельность ООН, подготовленное сотрудниками «Школьного киберавтобуса ООН», онлайн-образовательной программы в рамках Глобального проекта обучения и учебы.

Агентство США по международному развитию: План Маршалла

<http://www.usaid.gov/multimedia/video/marshall/>

Информационный ресурс, посвященный Плану Маршалла и его вкладу в восстановление Европы после Второй мировой войны.

Государственный департамент США: Бюро по связям с общественностью, исторический отдел

<http://www.state.gov/r/pa/ho/>

На сайте доступна серия публикаций Исторического отдела «Международные отношения США» — официальная историческая летопись внешнеполитических решений США.

Государственный департамент США — молодежи: международные отношения и США

<http://future.state.gov/when/foreign/>

Внимание родителей и учителей представлены планы уроков и учебные мероприятия, посвященные официальной летописи важнейших внешнеполитических решений США.

Государственный департамент США — молодежи: родители и педагоги, планы уроков «Кубинский ракетный кризис»

<http://future.state.gov/educators/lessons/cuba/>

Внимание родителей и учителей представлены планы уроков, посвященных «Кубинскому ракетному кризису» 1962 года.

Архив документов Мичиганского университета: внешняя политика США

<http://www.lib.umich.edu/govdocs/forpol.html>

В этой огромной коллекции Мичиганского университета представлены документы и официальная информация о внешней политике США.

Национальный архив США: выставки: народ в состоянии войны

http://www.archives.gov/exhibits/a_people_at_war/a_people_at_war.html

Выставка, посвященная вкладу тысяч американцев, как военнослужащих, так и мирных граждан, которые верно служили своей стране в годы Второй мировой войны.

Национальный архив США: наши документы: План Маршалла

<http://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=82>

Материалы о Плане Маршалла — одном из 100 эпохальных документов о внешней политике США из коллекции Национального управления архивов и документации.

Национальный архив США: наши документы: Доктрина Трумэна

<http://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=81>

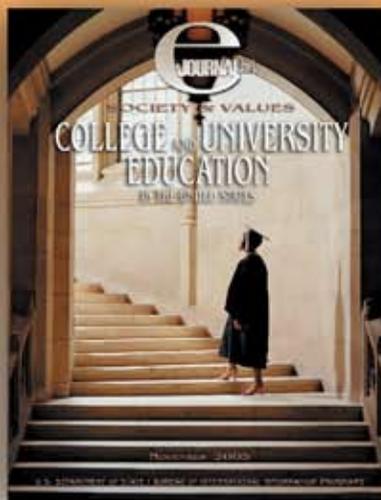
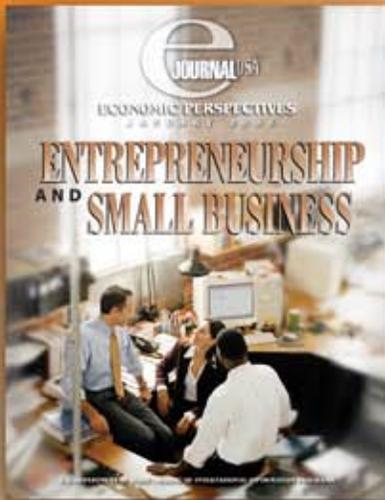
На этом сайте — одном из многих сайтов, созданных Национальным управлением архивов и документации для предоставления доступа к документам о внешней политике США, содержится информация о Доктрине Трумэна.

Национальный архив США: библиотеки президентов

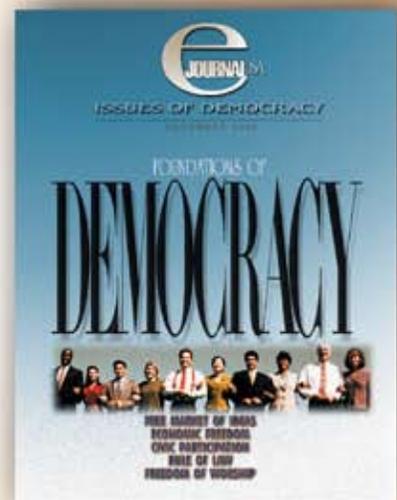
<http://www.archives.gov/presidential-libraries/>

На этом сайте представлены ссылки на библиотеки американских президентов, информация о доступных документах, а также система поиска. Библиотеки и действующие при них музеи президентов содержат материалы, рассказы-важущие о жизни и делах американских президентов, интересные образовательные и публичные программы, а также ссылки на другие ресурсы Интернета.

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность вышеперечисленных ресурсов других агентств и организаций. Все ссылки на ресурсы Интернета приводятся по состоянию на апрель 2006 года.

**A
MONTHLY
JOURNAL
OFFERED IN
MULTIPLE
LANGUAGES**

**REVIEW THE FULL LISTING OF TITLES AT
<http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa.html>**